

Содержание

Кумитаи шаҳрвандии наҷоти гаравонҳо ва зиндонӣ сиёсии Тоҷикистон // The National Committee for the Release of Political Hostages and Prisoners of Tajikistan / Гражданский Комитет по защите политических заложников и узников в Таджикистане
Contacts: Email: Freetajikpp@gmail.com // Phone number: +48 514 343 609 // Site: <https://zindoniyon.com/>

«Комитет в этом году работал так же активно, как и в предыдущие годы» (Интервью с Абдулсаттором Бобоевым, председателем Комитета).....	2
Преследования и пытки в таджикских тюрьмах - Мавджуда Сохибназарова.....	4
Заключение Махмурода Одинаева - Мавджуда Сохибназарова.....	9
Притеснения и преследования семьей оппозиционеров - Мухаммад Одинабек.....	13
Депортация Шовализода из Австрии - Махмуджон Файзрахман.....	16
«Пока я жива, я буду бороться за права моего отца!».....	22
Мирзокул Ходжиматов был приговорен к пяти годам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям - Махмуджон Файзрахман.....	28
Таджикскому центру в Москве угрожает правительство Раҳмонова // Почему арестовали Иззата Амона? - Амрулло Низам.....	33
Исчезновение членов таджикской политической оппозиции в России - Салим Султонзода.....	36
Арест людей по придуманным обвинениям: Братья-мусульманы - Мухаммадсаид Ризои.....	38
Убийство и похищение политических активистов Таджикистана - Муҳаммаджон Нури.....	43
Спецшкола, или детская тюрьма Таджикистана? - Мавджуда Сохибназарова.....	47
Восторжествует ли справедливость или виновные и в этот раз выйдут сухими из воды? – М. Сохибназарова.....	53
Заключение студентов за «измену Родине» - Сайдмажмуд Бурхонов.....	58
Оказание помощи семьям осужденных считается преступлением - Сайдисхон Бобоев.....	61
Обещание амнистии привело в тюрьму – М. Сохибназарова.....	62
Почему 90-летнего мужчину арестовали и посадили? - Илхомджон Якубов.....	65
Что произошло в Бадахшане?.....	67
Кто в ответе за трагедию в Хурсоне? - М. Сохибназарова.....	77
Арест и тюремные сроки за “LIKE” - М. Садридин.....	79
Амнистия или бизнес? - Джамишоид Ёров.....	82

«Комитет в этом году работал так же активно, как и в предыдущие годы»
(Интервью с Абдулсаттором Бобоевым, председателем Комитета)

Aбдулсаттор Бобоев, председатель комитета гражданского спасения заложников и политзаключенных Таджикистана (КГСЗП) сообщил на сайте «Зиндониён» (Заключённых) указал, в последние два года болезнь COVID19 распространилась по всему миру, но несмотря на это, как и в другие годы так же мы были активный.

Интервью с Абдулсаттором Бобоевым:

- Здравствуйте, расскажите, пожалуйста, вкратце о деятельности Комитета в 2020 и 2021 годах.

- Здравствуйте всем защитникам, мигрантов и организациям, которые помогают угнетенным и политзаключенным.

Последние два года, несмотря на широкое распространение болезни COVID19 по всему миру,

но несмотря наш Комитет так же активно работал, как и в предыдущие годы, каждую неделю мы проводили все заседания онлайн, и все члены Комитета принимали активное участие. Комитет рассматривал любые проблемы, преступления и зверства, совершенные режимом и правительством из числа семьи Рахмона в отношении заключенных и их семей, которые были заложниками этого режима был принят во внимание.

Абдулсаттор Бобоев, председатель комитета гражданского спасения заложников и политзаключенных Таджикистана (КГСЗП)

Мы проанализировали эти вопросы в Комитете, а затем выступили с заявлениями и потребовали от правоохранительных органов страны пресечь эти преступления. Мы также

разослали письма право-защитным организациям по всему миру на разных языках, информируя их о преступлениях против человечности, совершенных этим бесчеловечным правительством, и призываю их вмешаться в

зверства режима.

Итого, в этом году у нас было много значимых мероприятий, в том числе подготовка журнала Комитета, который издавался в предыдущие годы. В этом журнале мы собрали как можно больше преступлений и зверств правоохранительных органов Таджикистана.

- Как вы сказали, за эти два года Комитет направил в международные правозащитные организации и учреждения письма о политзаключенных и их

плачевном положении. Отреагировали ли эти организации и предприняли ли действия для освобождения политических заключенных?

- Наш комитет работает уже более трех лет. За это время мы отправили 183 письма в организации и страны; в такие организации, как ООН, Европейский союз, ОБСЕ, Freedom House, Human Rights Watch и другие. Мы поддерживаем с ними связь и получаем от них письма, и они всегда готовы сотрудничать с нами.

Мы также собрали и отправили в эти страны письма о принятии для лиц, ищущих убежища, и лиц, ищущих политического убежища, которые желают поехать в страны, где им не угрожает опасность, и получили 70 процентов этих писем от КГСЗ помогло им.

- Расскажите, пожалуйста, о Бобо Доне, а также о заместителе председателя Социал-демократической партии Таджикистана Махмуроде Одинаеве и Далере Шарипове.

Что случилось с их делом?

- К счастью, Дониёр Набиев (дедушка Дона), 90-летний мужчина, через год был освобожден с помощью организаций и особенно (Комитета Спасения), приложившего все усилия.

Журналист Далер Шарипов также был освобожден через год.

Преступления режима Рахмона будут разосланы всем организациям, странам и мировым СМИ. У нас много рабочих планов на предстоящий год, который будет очень плохим и трудным для режима Рахмона, который уже не знает, куда деваться.

Но Махмурод Одинаев получил несправедливый приговор, он до сих пор находится в тюрьме, и по имеющейся у нас информации из тюрьмы его пытает этот жестокий режим, и правительство продиктовало ему просить президента о помиловании, но герой Махмурод Одинаев отказался, сказал, что, просит прощения тот, кто столь же виновен и грешен как вы. Я, невиновный политзаключенный, должен быть освобожден безоговорочно и с вашей компенсацией и извинениями.

- Какие планы на ближайшие дни и годы?

- В конце каждого года мы проводим ежегодное собрание. На этом заседании переизбираются Председатель Комитета и его заместители. На этой сессии мы разработаем структуру и годовую рабочую программу и будем действовать соответственно.

Преступления режима Рахмона будут разосланы всем организациям, странам и мировым СМИ.

У нас много рабочих планов на предстоящий год, который будет очень плохим и трудным для режима Рахмона, который уже не знает, куда деваться.

Преследования и пытки в таджикских тюрьмах

МАВДЖУДА СОХИБНАЗАРОВА, журналист и зампред ГКСЗПЗТ

Правительство Таджикистана неохотно отзывается на призывы покончить конец пыткам в тюрьмах страны после заявлений Гражданского комитета спасения заложников и политзаключенных Таджикистана и других правозащитных групп. Даже письменные обращения родственников заключенных к Уполномоченному по правам человека в Таджикистане остаются без ответа, в то время как по международным стандартам в области прав человека Уполномоченный обязан дать ответ на письменные обращения граждан в течение трех дней.

Следует отметить, что травля и пытки распространены среди политзаключенных: даже ООН посчитал приговоры по отношению к ним несправедливыми и потребовал, чтобы правительство Таджикистана освободило их безоговорочно, вместо этого правительство усилило преследования и пытки в ответ на требования ООН.

Например, одним из политзаключенных, приговоренных к пожизненному

заключению, является Мамадали Хайт. Полгода назад он обратился к главе министерства юстиции Мансуру Умарову с просьбой вернуть его чайник и радиоприемник, конфискованные тюремной охраной, а также перевести в другое место убийцу, находившегося с ним в одной комнате. Пока неизвестно, руководство ГУИН РТ исполнило ли его требование, так как по истечении шестимесячного срока его супруге не дали возможности встретиться с ним.

Савриниссо Джурабекова, жена Махмадали Хайта, сказала: «Раз в

полгода мне разрешают видеться с мужем. Согласно графику свиданий, 24 ноября 2021 года я прибыла в СИЗО №1. В ожидании прошли несколько часов, но мне не дали возможность с кем-либо увидеться. Я несколько раз подходила к дежурному и спрашивала. Он не дал определенного ответа. После долгих ожиданий от одного офицера к другому мне недавно сказали, что мой муж нарушил тюремные правила. Это было невероятно, потому что мой муж сидит в тюрьме 6 лет и хорошо знает тюремные правила. Кроме того, он знает,

что мы встретимся 24-го. Поэтому я очень настаивала на том, чтобы привести доказательства. Мне сказали, что 24 ноября мой муж отказался ходить днем на прогулку и был наказан за это по статьям

Мамадали Хайт

120 и 122 УК. Поверьте, я о таком впервые слышу и все, кого я спрашиваю, удивляются. Следует ли наказывать человека за то, что он не ходит? Может быть, это еще один секрет. Боюсь, что мой муж подвергся пыткам и его здоровью был нанесен ущерб, или он вообще не состоит на учете. Поэтому мы попросили увидеть его издалека, но наша просьба была отклонена. Я написала Уполномоченному по правам человека, и мне сказали, что мое письмо получено и будет рассмотрено, но надежды нет, нас несколько раз обманывали».

Савриниссо Джурабекова добавила: «Еще 11 марта 2019 года мой муж сказал, что он постоянно подвергается пытки, и сказал, что если бы он умер, то умер в результате пыток. Моего мужа также

неоднократно заставляли выступить против ПИВТ по телевидению, но он отказывался..»

Она добавила: «Поэтому его и пытают под любым предлогом. Те, кто говорят что в тюрьмах Таджикистана не применяют пытки, лгут. Человек, который якобы не выходил на прогулку, был лишен связи с семьей еще на полгода. Разве это не давление и пытка? Станет ли эта пытка хуже? При этом сотрудники тюрьмы пытали не только Махмадали Хайта, но и его родственников. Я не знаю, жив мой муж или нет. Они даже не позволили нам увидеть издалека и облегчить нашу тревогу. До нас никто не может дозвониться, и нам приходится переживать полгода с ожиданием, страхом и тревогой».

Это был горький день только для одного политзаключенного. Положение других политзаключенных хуже, а не лучше.

16 сентября 2021 года четверо политзаключенных, высо-коопоставленные члены ПИВТ Зубайдулло Розик, Хикматулло

Сайфулло-зода,

Рахматулло Раджаб

и Мухаммадали

Файзмухам-мад

написали, в присутствии представителей организаций, международных наблюдателей, экспертов и населения страны, письмо из тюрьмы

президенту Таджикистана Эмомали Рахмону с просьбой о пересмотре их приговоров в суде. «Твердо заявляем, что не совершили никакого преступления», —

Хикматулло Сайфулло-зода

написали они. Преступление ли быть членом партии?

Через несколько дней Хикматулло Сайфуллозода, находившийся в санитарном блоке тюрьмы, получил удар чайником по голове. Покушение на Сайфуллозода также было совершено каким-то уголовником, находившимся за пределами санчасти. Как и каким образом этот человек попал туда?

Сотрудники тюрьмы не ответили на просьбу о комментарии, но Сайфуллозода позже был отправлен в ШИЗО за для наказание к трем другим авторам письма. Почему и за какой грех такое суровое наказание?

Валамати Иброхимзода, жена Рахматулло Раджаба, несколько дней провела за решеткой, чтобы получить ответ на этот вопрос. Она написала письмо Уполномоченному по правам человека Умеду Бобозода, в котором комментирует: «*Джабир Рахматулло Раджаб с 8 ноября по сегодняшний день содержится в ШИЗО. Новость о переводе моего мужа и его товарищей в ШИЗО широко освещалась в отечественных и зарубежных СМИ. Я неоднократно обращалась к властям страны для выяснения причин перевода моего мужа в ШИЗО, но официального ответа до сих пор не получила. Неофициально тюремные чиновники сказали мне, что причиной перевода Рахматулло Раджаба в ШИЗО было то, что он написал письмо президенту без их*

разрешения. Утверждается, что, написав письмо, мой муж и его сообщники нарушили правила внутреннего распорядка учреждения».

Я не знаю, как они нарушили режим, но разве вы не советовали писать письмо президенту? То есть, написать письмо президенту не является преступлением. И

это действие, то есть написание писем и обращений в соответствии с требованиями статей 120 и 122 УИК, не считается нарушением внутреннего порядка. Нигде в мире за такой

поступок в ШИЗО заключенного не держат. Разве в соответствии с частью 3 статьи 16 Уголовного кодекса Республики Тад-

Валамати Иброхимзода,
жена Рахматулло
Раджаба

Эта смелая женщина подобно женам декабристов, стучала в двери нескольких офисов, чтобы вытащить мужа и его товарищ из ШИЗО. Она выступала против пыток и несправедливости в тюрьмах, но не смогла сделать это в одиночку, так как таджикское гражданское общество предпочитает оставаться в состоянии незнания и слепоте в трагедии политзаключенных.

жикистан осужденные не имеют права подавать жалобы или выносить предложения в соответствующие инстанции или вышестоящими исполнительным органам, судам и прокуратуре, Уполномоченным по делам несовершеннолетних или иные органы государственной власти и местного самоуправления

Межгосударственные органы и международные организации по защите прав и свобод человека?

Эта смелая женщина подобно женам декабристов, стучала в двери нескольких офисов, чтобы вытащить мужа и его

Правозащитные группы предпочли оставаться нейтральными, опасаясь потерять средства к существованию. Поскольку общество молчит, семьи политзаключенных ничего не знают о положении заключенных. Тюремные чиновники даже не считают нужным с ними разговаривать.

товарищ из ШИЗО. Она выступала против пыток и несправедливости в тюрьмах, но не смогла сделать это в одиночку, так как таджикское гражданское общество предпочитает оставаться в состояние незнания и слепоте в трагедии политзаключенных.

Тем временем правозащитные группы предпочли оставаться нейтральными, опасаясь потерять средства к существованию. Поскольку общество молчит, семьи политзаключенных ничего не знают о положении заключенных. Тюремные чиновники даже не считают нужным с ними разговаривать.

И, к сожалению, пытки в тюрьмах Таджикистана становятся традицией, и семьям приходится справляться с ними в одиночку. Например, Нилуфар Раджаб, дочь Раҳматулло Раҷаба, обвиняется по статье 307 УК за освещение в СМИ передачи заключенных в ШИЗО. Таково верховенство закона и справедливости в

Таджикистане. Если вы протестуете против несправедливости, вас посадят в тюрьму.

Дата обращения Валамати Иброҳимзода к Уполномоченному по правам человека Умеду Бобозода назначена на 6 ноября 2021 года. Хотя с момента письма прошел почти месяц, родственники Раджаба ничего не знают о его здоровье и психическом состоянии и очень расстроены. Поэтому обратились к СМИ.

Это разочарование можно увидеть в письме Шуҳрати Раҳматулло к матери: «Мама,

Шуҳрати Раҳматулло

почему ты не сказала моему отцу, чтобы он не писал письмо Эмомали Раҳмону? Разве их посадил не Эмомали Раҳмон? Вы свидетели, всякий раз, когда вы не обращаетесь ни в какое учреждение, они отвечают, что приказ сверху. Другое дело, что Эмомали Раҳмон известен как диктатор гражданам страны международному сообществу. Законно ли ему говорить с ней?»

Шуҳрат продолжил: «Если у вас будет возможность связаться с отцом, скажите ему, чтобы он не писал никаких писем! Это правительство проигнорировало письмо ООН и теперь рассматривает письмо простого гражданина, который также является заключенным? Если бы

правительство было гуманным, оно бы не сажало невинных людей по ложным обвинениям».

Что мы можем сказать? Шухрат прав.

Валамат Ибронхимзода со слов мужа сказала, что за шесть лет заключения они написали семь писем, доказывающих свою невиновность. На этот раз сам омбудсмен

Умед Бобозода во время встречи с задержанными предложил им написать письмо. Однако во время подготовки письма его авторы подверглись изрядным пыткам, а Умедзода, уполномоченный по правам человека, игнорировал все, будто не знает ничего и не защищает права этих заключенных.

К сожалению, пытки в тюрьмах Таджикистана становятся традицией, и семьям приходится справляться с ними в одиночку. Например, Нилуфар Раджаб, дочь Раҳматулло Раджаба, обвиняется по статье 307 УК за освещение в СМИ передачи заключенных в ШИЗО. Таково верховенство закона и справедливости в Таджикистане. Если вы протестуете против несправедливости, вас посадят в тюрьму.

Заключение Махмурода Одинаева

МАВДЖУДА СОХИБНАЗАРОВА, зампред ГКСЗПЗТ

Bпресс-релизе от 13 января 2021 года Human Rights Watch раскрытиковала Таджикистан за заключение в тюрьму политических критиков правительства, в том числе оппозиционных активистов и журналистов, по политическим мотивам. Власти опровергли эти обвинения, подчеркнув правильность своей работы и отсутствие политической воли. Менее чем

критиковал политику правительства Таджикистана.

Судья Сайкабир Джалилзода обвинил Махмуда Одинаева в хулиганстве и публичном подстрекательстве к насильственному изменению конституционного строя Таджикистана, но Одинаев отверг приговор. Вместе с Одинаевым под судом находился его сын Хабибулло Ризоев. Суд

Давление и преследование начались, когда Махмурод Одинаев разместил на своей странице в Facebook просьбу о мирном протесте к мэру Душанбе, спикеру Маджлиси Милли, сыну Эмомали Раҳмона. Ответа от Рустама Эмомали не последовало и через несколько дней после запроса Махмуд Одинаев исчез в Душанбе. Он незаконно содержался в следственном изоляторе КНБ (Комитета национальной безопасности).

через две недели, 28 января 2021 года, районный суд Рудаки приговорил Махмуда Одинаева (одного из активных членов Социал-демократической партии Таджикистана) к 14 годам лишения свободы. Махмуд Одинаев был приговорен к 14 годам тюремного заключения по обвинению в том, что он был активистом социальных сетей и

приговорил Хабибулло Ризоева к штрафу в размере 58 000 сомони. Отец был приговорен к 14 годам, а его сын к выплате крупного штрафа, что еще раз доказывает отсутствие справедливости в Таджикистане. В те дни, когда суд Рудаки огласил приговор отцу и сыну, еще один ребенок семьи, Шайх-

муслиддин Ризоев, находился под стражей в ожидании приговора.

Давление и преследование начались, когда

Когда Махмуда Одинаева доставили в суд, он с трудом мог ходить, опираясь на плечи двух людей был в очень плохом состоянии. Одинаев сообщил журналистам перед оглашением приговора, что сотрудники полиции пытали его во время задержания и повредили позвоночник.

отец семьи Махмурод Одинаев разместил на своей странице в Facebook просьбу о мирном протесте к мэру Душанбе, спикеру Маджлиси Милли, сыну Эмомали Раҳмона. Ответа от Рустама Эмомали не последовало и через несколько дней после запроса Махмуд Одинаев исчез в Душанбе. Он незаконно содержался в следственном изоляторе КНБ (Комитета национальной безопасности). Когда Махмуда Одинаева доставили в суд, он с трудом мог ходить, опираясь на плечи двух людей был в очень плохом состоянии.

Одинаев сообщил журналистам перед оглашением приговора, что сотрудники полиции пытали его во время задержания и повредили позвоночник. Его сын Хабибулла, который был с отцом, сказал, что до ареста его отец был в хорошем

состоянии, но сейчас у него повреждены поясница и ноги. Он не узнал своего сына Хабибуллу.

Генеральный прокурор Таджикистана отклонил обвинения отца и сына как необоснованные и заявил 18 февраля в связи с заявлением Таджикского национального альянса относительно заключения Махмурода Одинаева он расследовал это дело и признал приговор оправданным. Прокуратура добавила, что Махмурод Одинаев и его сын нарушили общественный порядок в течение 30-40 минут перед Гисарским военкоматом 29 октября 2021 года. Оскорбляя офицеров, угрожая им и говорил, что его сына забирают в армию насильно. Наблюдатели скептически относятся к словам генерального прокурора. Если человек приговорен к 14 годам лишения свободы за нарушение общественного порядка, а его ребенок оштрафован на 58 тысяч сомони, то почему бы не применить

такой приговор для детей чиновников и людей, близких к их семьям?

Граждане Таджикистана возмущены жестокостью "золотых" детей чиновников, в то

время как они либо заключены в тюрьму, либо оштрафованы на 58 000 сомони. Есть много примеров того, как дети чиновников нарушили закон. Хукумов, зять президента,

был оштрафован на 120 сомони за то, что убил и ранил нескольких человек в своей машине, в то время как Хукумов является одним из богатейших людей Таджикистана. Другой пример: один из родственников президента в Джамолиддине Балхи и еще один в Дангаре избили полицейского, а другой - иностранца, что представляло серьезную опасность для здоровья, но не был привлечен к ответственности. Поэтому и родственники, и оппозиция утверждают, что обвинения против

С заключением Одинаева в тюрьму правительство еще раз предупредило своих оппонентов, что ему не нравятся никакие митинги в стране и оно не позволит людям отстаивать свои права.

Одинаева были преднамеренными. Махмурод Одинаев попросил у правительства разрешения на проведение мирных акций протеста, думая, что живет в демократической республике с верховенством закона. С заключением Одинаева в тюрьму правительство еще раз предупредило своих оппонентов, что ему не нравятся никакие митинги в стране и оно не позволит людям отстаивать свои права.

Другое обвинение против Одинаева заключается в том, что единственная официально зарегистрированная Социал-

демократическая партия, которая выступает против правительства и считает избрание Рахмона на пост президента незаконным, должна быть наказана и исключена из политики. И для этого они искали подходящее время в течение нескольких лет, и поскольку большая часть их усилий была направлена на уничтожение ПИВТ, сейчас самое время для партии сделать это. Действительно, так оно и есть. Одинаев был известен в течение многих лет как активист гражданского общества, который проводил кампанию против пыток, но в то время его не воспринимали всерьез. Только после того, как был объявлен протест, они (нынешний режим в РТ) увидели в нем противника. То же самое произошло с Махмадрузи Исандаровым, Умарали

Один из родственников президента в Джамолиддине Балхи и еще один в Дангаре избили полицейского, а другой - иностранца, что представляло серьезную опасность для здоровья, но не был привлечен к ответственности.

Кувватовым, Султоном Кувватовым, Зайдом Сайдовым и некоторыми другими.

Когда суд приговорил Шайхмуслиддина Ризоева к шести годам лишения свободы, тот объявил, что ему будет предъявлено обвинение в попытке изнасилования наряду с хулиганством, хотя Шайхмуслиддин был

Поспешное судебное преследование семьи, которая не совершила преступления, потрясло гражданское общество Таджикистана и заверило их в том, что Раҳмон сделает все, что в его силах, чтобы дискредитировать оппозицию. Даже те, кто работает на это правительство, знают это и отворачиваются от правосудия, говоря, что это “вопрос времени”, чтобы угодить своему хозяину.

жертвой. На него напали возле ресторана “Гисар”, и поэтому он обратился в суд, который изменил дело и предъявил ему обвинение по статьям 237, часть 2 (хулиганство) и 32-138 (попытка изнасилования). Родственники заявили после оглашения приговора, что Шайхмуслиддин стал жертвой политической деятельности своего отца. Хотя приговор был оглашен 26

февраля, официальные лица подтвердили его только в интервью Радио Свобода 1 марта. Мать Шайхмуслиддина, Мехринигор Ризоева, сообщила Радио Свобода 1 марта, что их даже не пустили в зал суда и что ее сын подвергся жестоким пыткам. Об этом случае сообщалось в средствах массовой информации в октябре 2020 года. Мой отец в то время был свободен. Его сын был водителем такси и был избит возле ресторана в Хисаре. Мать сказала, что ее сын изначально числился в списке жертв, но после того, как его отец исчез, он был арестован и обвинен. Поспешное судебное преследование семьи, которая не совершила преступления, потрясло гражданское общество Таджикистана и заверило их в том, что Раҳмон сделает все, что в его силах, чтобы дискредитировать оппозицию. Даже те, кто работает на это правительство, знают это и отворачиваются от правосудия, говоря, что это “вопрос времени”, чтобы угодить своему хозяину.

Притеснения и преследования семьи оппозиционеров

МУХАММАД ОДИНАБЕК, член Национальный Альянс Таджикистана

Притеснения и давление на семьи активистов оппозиции и политических заключенных в Таджикистане вызывают серьезную озабоченность. Правительство возбуждает уголовные дела по статье 307, часть 2, против любого, кто находится за границей и разоблачает недостатки нынешней власти, и рассматривает их как предателей.

Это месть тем, кто выступает против диктаторского, коррумпированного и семейного правительства в Таджикистане. Многие диссиденты сейчас живут в лагерях беженцев в Европейских странах, и

правительство не имеет к ним доступа. Они нашли способ оказать давление на оппозицию через родственников. В частности, составляют списки родственников, где они живут и работают, и так оказывают давление, в целом это практикуется и внедряется в течение многих лет.

В таджикской культуре уважение к родителям и пожилым людям является очень важным культурным поведением, и власти пытаются оказать давление на

Правительство возбуждает уголовное дела по статье 307, часть 2, против любого, кто находится за границей и разоблачает недостатки нынешней власти, и рассматривает их как предателей.

оппозицию через родителей, чтобы повлиять на их детей.

Один из способов повлиять на них - потребовать, чтобы их дети не выступали против государства и правительства, не участвовали в пикетах и возвращались домой, где они будут помилованы правительством. Такой стресс оказывается не только на родителях, но и на детях. Есть много случаев, когда пожилые родители заболевают или умирают от высокого уровня стресса. У нас есть много фактов и доказательств по этому вопросу, на которые мы можем сослаться в

международные правозащитные организации или международные суды. Теперь мы кратко представим некоторые из них читателям. Это резюме охватывает период с 2019 по 2021 год:

- 1) 26 ноября 2019 года 77-летний отец политического активиста Фатхуддина Сайдмухиддина, Минходж Сайдмухиддинов и его сын были доставлены из Кубодиена в Душанбе для допроса. Причиной стало участие Фатхуддина в митинге против Раҳмона во Франции;

2) 13 декабря 2019 года Норвежский Хельсинкский комитет и Европейская ассоциация по правам человека призвали правительство Таджикистана прекратить преследование и давление семей политических активистов;

3) 18 декабря 2019 года, Нилуфар Раджабова - дочь политзаключенного Рахматуллои Раджаб, подверглась физическому и моральному давления со стороны силовых структур. Причиной была политическая деятельность его брата за рубежом.

**13 декабря 2019 года
Норвежский Хельсинкский
комитет и Европейская
ассоциация по правам
человека призвали
правительство Таджикистана
прекратить преследование и
давление семей политических
активистов.**

4) 13 января 2020 года 63-летняя мать члена Национальный Альянс Таджикистана

Бобоев Саидахмад Ходжаевич, Бобоев Фазлиддин Ходжаевич, Бобоев Кутбиддин Ходжаевич и другие члены его семьи и родственники были допрошены и подвергнуты пыткам сотрудниками ГКНБ в Душанбе а также в регионе Восе, начиная с сентября 2015 года, за политическую деятельность их брата.

Махмуджона Файзрахмонова подверглась давлению с целью заставить своих детей отказаться от политической деятельности в Европе;

5) 2 июля 2020 года власти Таджикистана заставили дочь политзаключенного

Хикматулло Сайфуллозоды Фарзону выступить против своего отца на государственном телевидении.

Это неслыханное притеснение, когда женщина была вынуждена выступить против своего отца;

6) 4 июля 2020 года Гульбарг Сайфова, политический беженец в Польше, и сестра Сайфова Хикматулло. Ее брат Сайфов Хикматулло и двое ее сыновей, Джамшед Нарзуллоев и Рахматуллоев Махмадали, были насильно сняты в документальном фильме "Измена". Под давлением они выступили против председателя НАТ и ПИВТ Мухиддина Кабири. Он добавил, что жизни его брата и сыновей угрожала смертельная опасность;

7) 5 июля 2020 года Органы безопасности Дангары доставили 13 членов семьи Джанатуллы Комила, проживающих в Германии, в отделение безопасности и содержали их под стражей с утра до вечера. Среди задержанных были 2-месячные и 3-летние дети;

8) 9 июля 2020 года Национальный Альянс Таджикистана сообщил о давлении на семью журналиста Мирзо Салимпура и психологическом давлении на директора таджикской службы Радио Свобода Салими Аюбзода;

9) 28 сентября 2020 года сын политического активиста Мухаммадзарифа Сайдова Мухаммаджон Сайдов сообщил в видеообращении, что именно из-за деятельности его отца его поместили в школу для детей из неблагополучных семей и даже не разрешили навещать мать по выходным;

10) 18 ноября 2020 года давление распространилось на Мухаммадаикбала Садриддина и его угрозу конфисковать его дом;

11) 12 мая 2021 года Бахтовар Джумаев, адвокат из России, сообщил СМИ, что его семья и пятеро активистов Таджикского центра в России подверглись давлению со стороны российских сил безопасности.

12) Бобоев Саидахмад Ходжаевич, Бобоев Фазлидин Ходжаевич, Бобоев Кутбиддин

Ходжаевич и другие

члены его семьи и родственники были допрошены и подвергнуты пыткам сотрудниками ГКНБ в Душанбе а также в регионе Восе, начиная с сентября 2015 года, за политическую дея-

тельность их брата. В результате которого Бобоев Кутбиддин скончался 8.07.21. Бобоева Мохишам и Нуриддинова Мамлакат являются сестрами и матерью

Бобоева Абдулсаттора, которых неоднократно вызывали в Душанбе и подвергали преследованиям и давлению. Не выдержав давления, 67-летняя Мамлакат Нуриддинова скончалась в августе 2017 года. Бобоев сказал, что Исхак (политический беженец в Польше) был задержан в Душанбе на два месяца в 2015 году и подвергнут физическим пыткам. Одна из таких пыток заключалась в том, что его трижды били током, затем он продал свой дом и был освобожден под залог в 30 000 долларов.

13) Мавлуда Гафурова, 65-летняя мать политического активиста Салим Султонзоды, была допрошена и подвергнута давлению со стороны сотрудников Зафарободского районным отделом МВД Таджикистана 8.01.21 и 31.01.21 за деятельность своего сына.

Абсатаров Абдукахор, брат политически активного члена ПИВТ Абсатарова Абдусамада, с 2016 года ежемесячно подвергается психологическим преследованиям и допросам со стороны сотрудников правоохранительных органов в Пянджском районе.

ваниям и допросам со стороны сотрудников правоохранительных органов в Пянджском районе.

Депортация Шовализода из Австрии

МАХМУДЖОН ФАЙЗРАХМАН, департамент иностранных дел НАТ

Депортация Хизбулло Шовализода, гражданина Таджикистана и активиста из Австрии в Таджикистан стала клеймом позора для демократии и свобод в Европе. Несмотря на решительные предупреждения правозащитных организаций, он был депортирован.

После депортации из Австрии в Таджикистан Шовализода был приговорен к 20 годам тюремного заключения за закрытыми двер-

ями по сфабрикованным обвинениям, включая государственную измену. Что касается результатов и последствий, правительство Австрии было осуждено правозащитными организациями, в том числе Гражданским комитетом по спасению заложников и политических заключенных Таджикистана (CCPR).

Австрия, одна из самых развитых демократических стран Европы, экстрадировала таджикского активиста Хизбулло Шовализода в Таджикистан год назад. Однако позже австрийский суд

постановил, что его экстрадиция в Таджикистан была незаконной и что Шовализода имел право проживать в стране, но было слишком поздно. К этому времени Шовализода уже сидел в одной из тюрем Таджикистана, отбывая 20-летний срок заключения.

Однако позже австрийский суд постановил, что его экстрадиция в Таджикистан была незаконной и что Шовализода имел право проживать в стране, но было слишком поздно. К этому времени Шовализода уже сидел в одной из тюрем Таджикистана, отбывая 20-летний срок заключения.

Почему Австрия выдала его?

Хизбулло Шовализода, молодой таджик, родился в районе Абдурахмони Джоми 27 января 1991 года.

Подал заявление о предоставлении убежища в Австрии 21 марта 2019 года. Однако из-за того, что молодой человек разыскивался правительством Таджикистана по обвинению в терроризме, как и другие таджикские активисты, его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено австрийскими иммиграционными властями. Затем его дело было передано в суд в Австрии. После слушания федеральный суд Австрии постановил экстрадировать его в Таджикистан, что вызвало резкую критику со стороны

правозащитных организаций и активистов. Те, кто знаком с делом Шовализоды, говорят, что посольство Таджикистана в Вене приложило все усилия для его экстрадиции, чтобы получить политическое преимущество вместе со своими оппонентами. В течение почти 30 лет правительство Эмомали Рахмона использовало различные средства для депатриации диссидентов со всего мира, особенно из бывших советских республик (в основном из России и Казахстана), а также Турции и других европейских стран.

Британский веб-сайт “Открытая демократия” написал, что исследование показало, что экстремистские обвинения в адрес Шовализоды были политически мотивированными. В

статье на веб-сайте говорилось, что генеральный прокурор Таджикистана выступил с заявлением, в котором поблагодарил правительство Австрии за экстрадицию “одного экстремиста”.

Лондонский журнал The Economist написал в статье, озаглавленной “*Насилие на границе: репрессивные режимы ужесточают контроль над своими гражданами за рубежом*”, что “*Верховный суд Австрии отменил его экстрадицию, но в настоящее время он находится под судом. Проводит 20 лет в тюрьме за экстремизм.*

Автократические режимы долгое время поддерживали черный список Интерпола, чтобы заманить в ловушку своих противников за рубежом”.

Реакция последовала за решением об экстрадиции Шовализоды

Когда австрийский суд вынес решение в пользу его экстрадиции в Таджикистан, международные правозащитные организации, активисты и политические группы резко раскритиковали решение австрийских властей, предупредив о тяжелых последствиях и серьезных нарушениях прав человека.

“Это ужасно”, - написал Джон Хиттершоу, профессор международных отношений в Университете Эксетера в Англии. Шовализода является активистом, членом партии и пред-

ставляет группу меньшинств (из региона Язгулом), которая стала мишенью. Австрийские власти должны осознавать риск депатриации и свои обязательства по международному праву.

Другие страны ЕС неохотно депортируют Таджикистан по этой причине. За два дня до его экстрадиции в Таджикистан таджикские активисты в Австрии, в том числе Абдусаттор Бобоев и Шохнаим Карим, родственник Шовализода и уроженец Язгуломского района, устроили акцию протеста у полицейского центра выдачи в

Вене. Активисты призвали правительство Австрии отменить приказ об экстрадиции Шовализода, поскольку он будет подвергнут пыткам и задержан в Таджикистане. Вайсиддин Одинаев, другой таджикский активист, сообщил Радио Свобода, что Шовализода попросил убежища в Австрии, но вместо этого Австрия передаст его правительству Таджикистана.

Другой таджикский активист опубликовал в Твиттере заявление, адресованное премьер-министру Австрии Себастьяну Курцу и правительству Австрии, в котором говорится, что Шовализода вскоре будет депортирован, несмотря на риск пыток и тюремного заключения. Он добавил: “Я гарантирую, что в случае экстрадиции он обязательно будет подвергнут пыткам и длительному содержанию под стражей... Это действительно гуманистический вопрос”. Вайсиддин Одинаев, независимый таджикский активист, чей брат Эхсон Одинаев исчез из Москвы по политическим причинам несколько лет назад, сказал: “Мы призываем австрийские власти предотвратить депортацию Х. Шовализода, иначе его жизнь будет в большой опасности. “Режим Рахмонова жесток к своим противникам”.

Как был депортирован Шовализода?

За несколько дней до экстрадиции Шовализоды таджикские активисты в Австрии наняли адвоката, чтобы предотвратить его экстрадицию в Таджикистан, но для этого требовалось больше времени. Таджикские активисты в Австрии направили также письма различным австрийским властям с просьбой пересмотреть решение о его экстрадиции,

но безрезультатно. За два дня до его депортации, 2 марта 2020 года, таджикские активисты устроили акцию протеста у полицейского участка по депортации в Вене, призывая австрийские власти и международное сообщество выдать его. Несмотря на предупреждения и предостережения правозащитников, 4 марта 2020 года Шовализода был доставлен рейсом из международного аэропорта Вены сначала в Турцию, а затем в

Таджикистан.

Следует напомнить, что в тот же день экстрадиции Шовализода, 4 марта 2020 года, Европейский суд по правам человека направил ответ на письмо о пересмотре и предотвращении депортации и оставил в силе решение Верховного суда Австрии.

5 марта 2020 года, на следующий день после депортации Шовализода, Генеральная прокуратура Таджикистана опубликовала

заявление о его экстрадиции, в котором высоко оценила его “сотрудничество с австрийскими властями”. В заявлении генеральный прокурор Таджикистана призвал европейские страны депатрировать оппозиционеров, а в конце заявления “выразил им (странам ЕС) благодарность в борьбе с международным терроризмом”.

**Государственный департамент
США в своем ежегодном
докладе о правах человека за
2020 год раскритиковал
судебные процессы за
закрытыми дверями.
Таджикские власти отказались
комментировать это дело,
поскольку оно носило
конфиденциальный характер.**

Следуя тому же стилю враждебности и шантажа оппозиции, Генеральная прокуратура объявила его членом ПИВТ, в то время как официальные лица ПИВТ неоднократно заявляли, что он не был членом ПИВТ, но они говорили, что он поддерживал оппозицию. Власти Таджикистана внесли Шовализода в черный список антитеррористического сотрудничества, опубликованный в 2020 году, в который входят Мухиддин Кабири и другие оппозиционные деятели под номером 820, “Шовализода Хезболла Абдулло, 27.01.1991”.

Однако в ответ на утверждения Генеральной прокуратуры Таджикистана, ПИВТ опубликовала заявление, в котором говорится, что Шовализода никогда не был

членом ПИВТ, а был сторонником оппозиции. Партия заявила, что его депортация была “актом, противоречащим международным нормам и правам человека, поскольку Таджикистан является одной из стран, где права человека не соблюдаются, судебная власть не является независимой, пытки применяются в тюрьмах и под следствием”.

Судебный процесс проходил за закрытыми дверями Одним из самых веских аргументов в пользу обвинений правительства в адрес Шовализода является то, что его семье не разрешили присутствовать. Если правительство утверждает, что Шовализода является террористом и “намеревается совершить террористические акты”, то почему суд над ним проходил за закрытыми дверями, а не в присутствии гражданского общества и родственников? 12 июня, через три месяца после его депортации, он был приговорен к 20 годам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям в членстве в ПИВТ и “государственной измене”. Его родственники сообщили Радио Свобода, что власти позвонили им и сообщили об этом. Власти не информировали их со времени суда над ним о том, что это было незаконно. Государственный департамент США в своем ежегодном докладе о правах человека за 2020 год раскритиковал судебные процессы за закрытыми дверями. Таджикские власти отказались комментировать это дело, поскольку оно носило конфиденциальный характер. В Таджикистане почти все политически

мотивированные судебные процессы держатся в секрете, чтобы общественность не узнала подробности сфабрикованных обвинений правительства. 20-летний срок заключения Шовализода вызвал резкую критику со стороны авторитарного правительства Рахмона, но международные организации, правозащитники и политические активисты давно ожидали, что он будет приговорен, и всегда предупреждали Австрию, что в случае экстрадиции Шовализода будет подвергнут пыткам и арестован. Но правительство Австралии, которое находилось в руках Австрийской народной партии и проводило анти иммиграционную политику, проигнорировало предупреждения.

Резкая критика Австрии и европейских стран за депортацию оппозиции

Хотя через четыре месяца после депортации Шовализода и через 25 дней после приговора Шовализода федеральный суд Австрии вынес решение о его депортации 7 июля 2020 года, было слишком поздно. На момент вынесения решения австрийским судом Шовализода уже отбывал.. Надежда Атаева, председатель Центрально Азиатской ассоциации по правам человека, сказала Радио Свобода: “Австрийские юристы предоставили подробную информацию по делу Хизбулло”. Получается, что австрийские судебные власти при расследовании его дела обошлись несправедливо. Мы также видели холодное отношение со стороны иммиграционных чиновников страны.

В самой Австрии правительство подверглось критике. 17 июля 2020 года влиятельная австрийская газета Der Standard опубликовала аналитический отчет по делу Шовализода под заголовком “*Австрия должна вернуть экстрадированного таджика*” и резко раскритиковала правительство. Далее в статье говорится: “*Этот таджик сказал, что его преследуют и преследуют на его родине, потому что он язгуломи. Он также обвиняется (правительством) в принадлежности к Партии исламского возрождения Таджикистана. Партия, которая была*

В самой Австрии правительство подверглось критике. 17 июля 2020 года влиятельная австрийская газета Der Standard опубликовала аналитический отчет по делу Шовализода под заголовком “*Австрия должна вернуть экстрадированного таджика*” и резко раскритиковала правительство.

запрещена авторитарным президентом Эмомали Рахмоном, основана на данных правозащитных групп, таких как Human Rights Watch”. “Согласно данным, президент Рахмон обладает почти всей властью и контролирует исполнительную, законодательную и судебную власть”, - говорится в статье. Когда дело доходит до борьбы с терроризмом, законодательная система Таджикистана не проводит различия между ненасильственным и насилием экстремизмом. Эти чудовищные преступления также используются для подавления оппозиции”..

Обязана ли Австрия вернуть Шовализода?

Австрия, одна из ведущих демократических стран Европы, подверглась критике за игнорирование предупреждений правозащитных групп и правозащитников о депортации таджикской оппозиции. Влиятельная австрийская газета *Der Standard* пишет, что Австрия обязана принять меры для возвращения Шовализода в Австрию. Human Rights Watch утверждает, что Австрия, по крайней мере, привержена дипломатическим усилиям по обеспечению своей безопасности в тюрьме.

Но правительство Таджикистана придерживается другой точки зрения. То же правительство, которое поблагодарило Австрию за сотрудничество в депатриации Шовализода, заявило: “Решение австрийского суда не применяется в Таджикистане”. Другими словами, правительство Таджикистана незаконно сотрудничает в депортации своих оппонентов в Таджикистан, но правительство не будет сотрудничать с экстрадицией лиц, на которых направлены обвинения, в Таджикистан.

Однако Центральноазиатская ассоциация по правам человека заявляет, что теперь она представит документы, связанные с делом Хизбулло, Комиссару ЕС по правам человека и Комитету ООН по правам человека, и рассматривает возможность его возвращения. Кроме того, адвокат Шовализода Грегор Кламмер призвал Австрию признать, что она несет ответственность за ошибки своих

сотрудников. Он добавил, что общее давление на власти страны усилилось. Хью Уильямсон, директор HRW по Европе и Центральной Азии, также подверг резкой критике правительство Таджикистана, а также правительство Австрии, что привело к тому, что человек остался в тюрьме на 20 лет, чтобы исправиться. Поддержка Европейского союза (в данном случае) также важна.

В ответ на утверждения Генеральной прокуратуры Таджикистана, ПИВТ опубликовала заявление, в котором говорится, что Шовализода никогда не был членом ПИВТ, а был сторонником оппозиции. Партия заявила, что его депортация была “актом, противоречащим международным нормам и правам человека, поскольку Таджикистан является одной из стран, где права человека не соблюдаются, судебная власть не является независимой, пытки применяются в тюрьмах и под следствием”.

«Пока я жива, я буду бороться за права моего отца!»

Власти Таджикистана возбудили уголовное дело по подозрению в экстремизме в отношении Нилуфар Раджабовой. Нилуфар со своими двумя детьми-инвалидами столкнулась с угрозами и несправедливостью из-за того, что она дочь политзаключённого и сестра политэмигранта. Нилуфар носит хиджаб, что неодобряется таджикскими властями. В настоящее время она находится в одной из европейских стран, и мы считаем нужным рассказать о её истории, о том, что случилось с ней в Таджикистане.

- Нилуфар, сейчас вы находитесь в Европе, но против вас в Таджикистане завели дело об экстремизме, им недостаточно того, что сделали с вами на родине?

- Власти Таджикистана возбудили против меня дело за яко бы присоединение к оппозиции в Европе. Меня обвинили, что я

Бролика. Так называемая хрустальные кости.

Из-за запрета она не могла выехать за пределы Таджикистана, вывести детей на лечение.

- Вам сообщили о запрете на выезд за границу?

- Да. Это был 2016 год. После ареста отца

После ареста отца, как будто вся семья оказалось в тюрьме. Мы были узниками режима Рахмона.

вступала в канал “Аздо Тв” и “Паём.нет”. Эти сайты считаются оппозиционными. Уголовное дело против меня возбудил Государственный комитет национальной безопасности Таджикистана (Именно Комитет национальной безопасности уже несколько лет не разрешает ей и детям выезжать из страны). Они запретили. У двоих детей Нилуфары тяжелая форма инвалидности - болезнь Лобштейна-

вся семья попала под запрет. Брат и сестра неоднократно обращались к властям, чтобы им разрешили поехать на заработки в Россию. У нас было очень трудная экономическая ситуация. Семья нуждалась в деньгах. Но нам не разрешили. Мы не могли найти работу или выехать из страны. После ареста отца, как будто вся семья оказалось в тюрьме. Мы были узниками режима Рахмона. Люди боялись с нами

общаться. У меня забрали паспорта моих детей - инвалидов. Это было спустя год, как посадили отца. Они каждый раз твердили, что мы уедем из страны. Если бы мы бросили отца и уехали из страны, то сделали бы это раньше, но мы не хотели оставлять отца.

Я поняла одну простую вещь - нас никто не слышит, мне было больно за дочку, я не видела в их глазах даже чувство сострадания к ней. Хорошо, взрослым не

дали разрешение, но ей было всего 1,5 лет. Здоровье детей ухудшалось день ото дня. Я обращалась несколько раз к властям, за разрешением возить детей на лечение. В ответ всегда слышала, ты лжешь, твои дети не больны!

Как то раз позвонили из детского сада моих детей и тревожный голосом попросили чтобы я быстрее пришла в детсад. Что-то случилось с вашим сыном, он в плохом состоянии.

Не знаю, как я добралась в детский сад. Белая рубашка моего сына была красная из-за крови. Из носа струями хлестал кровь. Медлить было нельзя, я быстро схватила сына и побежала в сторону Комитета

национальной безопасности. Прихожие смотрели на меня со страхом на глазах, думали ребенок мертв. Когда добралась до здания комитета, стала кричать изо всех сил, это был вопль плачущей матери из-за раненого или умершего ребенка. Тяжело вспоминать, я стояла, тяжело дыша, мгновенно почувствовала сострадание прохожих. Как ни странно комитетчики спокойно наблюдали из окон своих кабинетов. Им было чуждо человеческое сострадание.

У меня не было достаточно денег, чтобы держать детей под постоянным присмотром врачей. Я работала, вкалывала день и ночь, пытался зарабатывать деньги на лечение. На лечение в месяц детям нужно более 800 - 1000 сомони. А пенсии по инвалидности у них 540 сомони на двоих. Иногда она не могла получать даже его. Детское пособие урезали из за того, что она дочь осуждённого, а брат находится в розыске. Жить в таком режиме сложно. И вот я снова легла с сыном в больницу, чтобы облегчить

**Постоянное наблюдение
отрицательно сказывалось на моем
психическом состоянии. Врачи
сказали что из-за меня на них тоже
оказывают давление. От них
потребовали в письменном виде
подтвердить, что мои дети
действительно больны.**

немного боль своего ребенка. Дети очень много времени проводили в больнице. Выздоравливает сын, заболевает дочь. Дочь выздоравливает, снова с сыном нужно лечь в клинику. И там меня не оставляли в покое.

В каждой больнице куда нас госпитализировали, дежурили оперативники в штатском. Думаю даже самого опасного преступника так не преследуют. Постоянное наблюдение отрицательно сказывалось на моем психическом состоянии. Врачи сказали что из-за меня на них тоже оказывают давление. От них потребовали в письменном виде подтвердить, что мои дети действительно больны.

- Как вам удалось при многочисленном психологическом давлении и преследовании отправиться с ребенком на лечение в Индию?

- Три месяца ходила по разным инстанциям, каждый день шла в министерство иностранных дел и Государственный комитет национальной безопасности. Как футбольный мяч перекидывали меня из одного кабинета в другой. В Комитете национальной безопасности сказали, “кто я такая что бы отменить мне запрет”? Несколько раз ходила в паспортный стол вблизи нашего дома. Умоляла их вернуть мне паспорт. Мир не без добрых людей, были среди них те, которые действительно хотели помочь моим детям. Сорвалось с языка одного из них, что запретил Комитет национальной безопасности и они не могут из-за этого отдать мой паспорт. Когда сотрудница отдела хотела повести меня к начальнику в коридоре из её рук выпали документы. Когда я поднимала один из них, то увидела, что действительно поставлен запрет на меня и детей.

Были видны три печати: зелёная, синяя и красная.

Словом, после многократных гонений и моей настойчивости мне удалось зайти к председателю комитета Ятимову. Я сказала, что если вы не снимите запрет, то я через СМИ донесу правду до всего мира, расскажу как вы относитесь к нам, как объявили войну против больного и беззащитного ребенка. Хорошо,

наказывайте меня, но почему так жестоко обращаетесь с детьми? В чем они виноваты? Да, вы считайте меня дочерью врага народа, но дети... хоть их помилуйте. В конце концов я получила разрешение. Около Садбарга встретилась с сотрудником службы безопасности. Он вернул мне документы и при этом сказал: На лечение вы поедете с сыном, ваша дочь останется тут.

В итоге мы отправились в Индию под охраной. Там моему сыну сделали две или три серьезные операции. И в этой больнице за нами следили, следили за каждым моим шагом. Индийские врачи очень сочувствовали нам. Говорили, хоть мы и не твои земляки, мы вас понимаем, знаем в каком положение вы сейчас. Нам жаль вашего ребенка. Это очень жестоко и бесчеловечно. Лечение закончилось, мы должны были полететь домой. Но опять появились проблемы с вылетом.

Мы опоздали на рейс. В аэропорту мне сообщили, что я лечу отдельно, сын летит другим рейсом. У сына была истерика, и я не знала что делать. У него такие хрупкие кости и я боялась отправить

его одного. В результате, мы не смогли улететь этим рейсом. Девушка из охраны, которая сопровождала нас, также вернула свой билет. У меня даже не было коляски, чтобы возить ребенка-инвалида, и из-за того что я держала ребенка на руках по несколько часов, из-за физических нагрузок, у меня возникла грыжа.

- Отец ваших детей не помог?

- Что сказать, когда с нами случилась эта трагедия, он отвернулся от нас. У меня трое

детей. Слава Богу, мой старший ребенок здоров. Вместо того, чтобы помочь своим детям, их отец оказывал на нас давление. Не знаю, может быть, власти просили его об этом. Когда я обратился в суд на него, суд вынес решение в его пользу.

- Были ли другие члены вашей семьи под контролем?

- Да, на улице под нашим домом поставили две камеры наблюдения. Всех, кто приходил к нам домой, спрашивали, кто он такой и

зачем пришел. Мои дети состоят на учете в санатории для детей-инвалидов в Варзобе. Наша очередь - раз в год. Когда мы с мамой отвозили туда детей, даже там чувствовали слежку. Об “Авангарде” на

верное

слышали? Так вот, когда они забросали стены и ворота нашего дома яйцами и яблоками, мы обратились в Комитет национальной безопасности и МВД. Но они не предприняли никаких действий.

Каждый раз, когда мы навещали отца, видели следы пыток на его лице. Отец скрывал от нас этот факт. Однажды, во время свидания, я случайно сняла кепку отца. Его голова и затылок были черно-синими от пыток. Я заставила его поднять рубашку. На его теле везде были синяки, последствие избиений.

На следующий день после инцидента, мы с мамой ехали в микроавтобусе. По радио шла какая-то передача с участием министра МВД Рамазона Рахимзода. Корреспондент спросил у него об инциденте около нашего дома, он ответил что-то слышал об этом. На вопрос о том, принимают ли они меры, министр сказал, что никто из этой семьи к нам официально не обращался. Когда мы это услышали, остановили маршрутку и тот час поехали в МВД. Там мы спросили, почему вы не приняли нашу заявку когда министр говорит что никто из этой семьи не обратился к нам? Нас выгнали от туда. Через три месяца дело закрыли и сказали что на наш дом никто не нападал, при этом добавили, что организовали этот протест

три женщины, которых потом оштрафовали на 200 сомони.

- Расскажите немного об отце. Как его состояние?

- Каждый раз, когда мы навещали отца, видели следы пыток на его лице. Отец скрывал от нас этот факт. Однажды, во время свидания, я случайно сняла кепку отца. Его голова и затылок были черно-синими от пыток. Я заставила его поднять рубашку. На его теле везде были синяки, последствие избиений. Я не могла сдержаться, в гневе встала и пошла к

**Три месяца как живу вне
Таджикистана. Мне
пришлось сбежать из
родной страны. Сейчас мои
дети находятся под
наблюдением врачей. Но
меня очень беспокоит
состояние моего отца. И
пока я жива, я буду
защищать права своего
отца, права других
заключенных.**

Мухтоджзода. Я спросила: почему вы пытаете моего отца? Почему моего отца поместили в ПКТ? Я буду жаловаться. Свяжусь с соответствующими организациями. Мухтоджзода сказал, насмехаясь, «ПКТ — отличное место», там заключённым дают ананас и банан. Две женщины стояли там, видимо их родственники тоже были в ПКТ. Они не думали, что Мухтоджзода насмехается над

нами. Очень обрадовались его словам и, поблагодарив, ушли. Я настояла на встрече с отцом и зашла к Умарову. Попросила его вывести отца из «крышки», но он тоже издевался. Сказал, видишь, ломать вас: дважды два - четыре. Моему отцу пригрозили, что пятнадцать человек поместили в

ПКТ, двоих из них уже сломали, теперь твоя очередь.

- Вы встречались с отцом, и он подтвердил, что заключенных пытают?

- Да, мой отец напоминал о такой истории, Абдукахар Давлата провели в новую тюрьму. Как-то мне предали что он хочет увидеть меня и ждёт за дверью. Я хотела шагнуть к двери, но в этот момент дверь открылась и надзиратели потащили его внутрь. Они сказали: ты нарушил правила распорядка. Из-за этого мы наказываем не только тебя, но и Абдуладри Давлата. Они

угрожали матери, если она ещё раз будет говорить с прессой, пусть пиняет на себя.

Когда семеро членов нашей семьи и Зубайдулло Розик пошли узнать о состоянии родных в тюрьме, то нам пригрозили, что вы пришли на митинг. Теперь, когда я тут, они угрожают матери, чтобы она подумала о своих дочерях.

- Против вас возбудили уголовное дело, что вы будете делать?

- Три месяца как живу вне Таджикистана. Мне пришлось сбежать из родной страны. Сейчас мои дети находятся под наблюдением врачей. Но меня очень беспокоит состояние моего отца. И пока я жива, я буду защищать права своего отца, права других заключенных. Все права взаимосвязаны, все они одинаково важны и

нигде не написано, что защищать права отца запрещено. В каком законе это сказано? В отношении меня возбуждено уголовное дело по статье 2/307. Статья, которая была предъявлена большинству таджиков, сбежавших в Европу и другие страны. Но я не считаю себя виноватой и стараюсь рассказывать миру о том, что происходит в тюрьмах Таджикистана.

Гражданский комитет по защите прав политических заключенных и заложников Таджикистана которая базируется в Польше попросила известного правозащитника, журналиста и писателя, профессора Олега Панфилова дать оценку работе комитета и дать советы для улучшения правозащитной деятельности комитета.

Мирзокул Ходжиматов был приговорен к пяти годам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям

МАХМУДЖОН ФАЙЗРАХМАН, департамент иностранных дел НАТ

Таджикский врач Мирзокул Ходжиматов, известный как Мирзо Ходжимухаммад, был приговорен к пяти годам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям за публикацию в Facebookе, разоблачающую ситуацию с пандемией в Таджикистане. Он, гражданин России, проживающий и работающий врачом в Тюменской области России, был арестован 22 мая 2021 года в своем

родном Аштском районе (Таджикистан) и через восемь дней. 1 июня 2021 года по обвинению в членстве в экстремистской организации (статья 307, приложение 3 УК), то есть членство в ПИВТ, был приговорен к 5 годам тюремного заключения. И это несмотря на то, что ПИВТ заявляет, что он покинул партию в 2015 году и не имеет никакого отношения к партии.

Большинство СМИ и аналитиков связывают арест и тюремное заключение Мирзо Ходжимухаммада с его деятельностью в Facebookе, но при ближайшем рассмотрении выясняется, что он был

заключен в тюрьму за разоблачение ошибочной политики правительства Таджикистана в отношении пандемии коронавируса. В то время как правительство проводило политику секретности в отношении коронавируса, доктор Мирзо Ходжимухаммад был одним из немногих

таджикских врачей, разоблачивших ошибочную политику правительства в социальных сетях. Его действия и разоблачения, когда

он жил и работал в Тюменской области России, рассердили правительство Таджикистана, что в конечном итоге привело к его тюремному заключению.

В то время как правительство Таджикистана категорически отрицало наличие случаев заболевания коронавирусом в Таджикистане с февраля 2020 года, когда сообщения о вспышках коронавируса поступали почти со всех странах мира, до мая 2020 года. Мирзо Ходжимухаммад 27 апреля 2020 года выступил против этой тайной политики правительства. Он написал статью “Золотая страна”, в которой обсудил

отсутствие COVID-19 в Таджикистане: “Такой анализ и проблемы идут на пользу нации и стране, даже властям .. Он писал: “Болезни распространились, Таджикистан - очень маленькая часть мира, у нас нет никаких привилегий”.

В апреле 2020 года вопрос об отсутствии коронавируса разделил таджикское

общество на две группы. Посты Мирзы Хаджи Мухаммеда в Facebook, расстроенные правительством, в одном из которых он даже косвенно жаловался на давление и враждебность правительственные фейков: “СМИ обвиняют журналистов и активистов социальных сетей в государственной измене, панике и подстрекательстве”.. Таким образом, получается, что он, как врач, подвергся нападению фейков, близких к правительству, за его разоблачения.

Создание группы в Facebook привлекло большое внимание правительства. 7 мая 2020 года он основал группу “Рекомендации врача Мирзы Хаджи Мухаммеда”, и со временем к группе присоединилось более 4000 человек. Его действия привлекли к нему внимание правительства.

В то время как власти Таджикистана с января 2021 года настаивают на том, что

страна свободна от коронавируса, публикации Мирзо Ходжи Мухаммада в январе 2021 года показывают, что он не согласен с политикой и настойчивостью правительства. В посте в той же группе он поставил под сомнение “внезапное сокращение числа людей, страдающих COVID-19”. 28 января 2021 года Мирзо

**28 января 2021 года Мирзо
Хаджимухаммад в своем посте
опубликовал статью в
информационном агентстве “Азия-
Плюс” под названием
“Исследование: рост смертности в
2020 году. Почему погибло 4000
граждан Таджикистана?” написав:
“Анализ статистики смертности в
Республике Таджикистан,
представленный “Азия-Плюс”,
действительно интересен”.**

Хаджимухаммад в своем посте опубликовал статью в информационном агентстве “Азия-Плюс” под названием “Исследование: рост смертности в 2020 году. Почему погибло 4000 граждан Таджикистана?” написав: “Анализ статистики смертности в Республике Таджикистан, представленный “Азия-Плюс”, действительно интересен”. Под тем же постом он назвал “официальную статистику коронавирусных инфекций и смертей “поверхностным и поверхностным выводом”.

Мирзо Ходжимухаммад, по словам его родственников, выехал из России в Таджикистан 4 февраля 2021 года, чтобы навестить свою больную мать. Хотя у него был обратный билет в Россию на 19 февраля, таджикские власти не разрешили ему покинуть страну и сообщили, что

против него возбуждено дело. После первого отъезда в Таджикистан 29 апреля он написал сообщение о политике правительства и восхвалении мира и прогресса, утверждая, что оно было написано на чьем-то другом телефоне. В этом посте он написал: “Слава Богу, я видел свою родину мирной и процветающей, и я не видел никаких признаков болезни”. Следует отметить, что правительство настаивало с января 2021 года по июнь 2021 года на том, чтобы не было зарегистрировано ни одного случая заражения коронавирусом и страна была свободна от коронавируса. Утверждения, которые были подвергнуты сомнению экспертами и международными организациями, а также врачами, подтвердили утверждения правительства.

Если исследовать труды Мирзо Ходжимухаммад, каждый здравомыслящий человек поймет, что тон его работы после возвращения в Таджикистан в феврале 2021 года сильно отличается от его предыдущих постов, в которых содержится больше пропаганды. Например, 7 мая 2021 года он написал в другом посте: “Слава Богу, эта чума покинула нашу страну, была побеждена, уничтожена”. Под тем же постом пользователь спросил его: “Почему COVID не исчез во всем мире и находится

на подъеме, но в нашей стране он исчез, и им заражено 13 000 человек?” Он ответил: “Прежде всего, благодаря героической работе медицинского персонала и успешным мерам государственных органов, этот результат стал доступен нашему народу”.

Некоторые родственники и друзья Мирзо Хаджимухаммада считают, что после его возвращения в феврале 2021 года до ареста в мае 2021 года он находился под строгим наблюдением и что ему больше не разрешалось покидать Таджикистан. К

сожалению, недостаточно информации о том, как власти обращались с ним со дня его возвращения в Таджикистан 4 февраля 2021 года до его ареста 22 июня, который длился более трех месяцев. После его возвращения в Таджикистане было начато расследование по его делу. Мирза Хаджимухаммад вернулся в Таджикистан, чтобы навестить свою пожилую мать и род-

ственников. Многие спрашивают, почему он пошел на такой риск, несмотря на возможность ареста за свою политическую деятельность и деятельность в Facebook? Есть ряд факторов, которые убедили его в том, что его не будут задерживать, если он вернется домой.

Мирзо Ходжимухаммад, по словам его родственников, выехал из России в Таджикистан 4 февраля 2021 года, чтобы навестить свою больную мать. Хотя у него был обратный билет в Россию на 19 февраля, таджикские власти не разрешили ему покинуть страну и сообщили, что против него возбуждено дело.

Одним из таких факторов он считал обещание властей об амнистии. Хотя, по словам его сына, он был исключен из ПИВТ в 2015 году и работал врачом. В 2019 году он написал, что у него нет политической принадлежности, его арестовали и обвинили в членстве в ПИВТ, он был отправлен в

Его публикации о коронавирусе в Facebook и создание группы в Facebook “Рекомендации врача Мирзо Ходжи Мухаммада”, которые не были согласны с некоторыми правительственными политиками, привлекли внимание таджикских спецслужб.

тюрьму. Таджикские активисты и оппозиционные деятели неоднократно заявляли, что люди не должны верить обещаниям таджикских властей об амнистии и воздерживаться от возвращения на родину при малейшем риске. Но некоторые верят этим лживым обещаниям властей и в результате расплачиваются за этот оптимизм.

Фарход Ходжиматов, сын Мирзокула Ходжиматова, сообщил таджикской службе Радио Свобода, что у его отца не было проблем с властями с 2015 года. “Несколько лет назад они пошли на амнистию. Они уехали в момент смерти своего брата в прошлом году. Это не было проблемой.”

Другим фактором может быть то, что он был гражданином России и работал в российской больнице. Кроме того, его жизнь достигла того момента, когда он захотел навестить свою пожилую и больную

матер. Несколько таджикских активистов с российским гражданством, в том числе Иззат Амону и Каромат Шарипов, были насильственно возвращены в Таджикистан. ПИВТ опубликовала заявление после ареста Мирзы Хаджимухаммада, в котором призывала всех бывших членов, сторонников и противников в целом за рубежом “не верить обещаниям властей и не ездить в страну”.

Как сообщалось ранее, его публикации о коронавирусе в Facebook и создание группы в Facebook “Рекомендации врача Мирзо Ходжи Мухаммада”, которые не были согласны с некоторыми правительственными политиками, привлекли внимание таджикских спецслужб. Кроме того, возможно, потому, что он жил и работал в России врачом и имел российское гражданство, он думал, что писать в Facebook не будет для него

головной болью в Таджикистане, даже до коронавируса. По словам его родственников, главным аргументом против него был “один из его постов в Facebook”, но неясно, какой именно он написал. Его приговор также недоступен. Еще одним

важным фактором его тюремного заключения было его прошлое в ПИВТ.

Мирзе Хаджи Мухаммеду 63 года, до 2015 года он занимал должность заместителя председателя ПИВТ в Согдийской области и был членом исполнительного совета ПИВТ. Он думал, что после пяти лет закрытия ПИВТ и отказа от политической деятельности правительство не будет мстить ему. Если бы он не работал в аэропорту, его вероятно не приговорили бы к пяти годам тюремного заключения. Правительство неоднократно показывало, что оно не полностью прощает тех, кто когда-то был политически активен, а затем вернулся к неполитической деятельности. ПИВТ назвала его арест “формой мести бывшим членам ПИВТ”.. Как и в случае с другими политически

мотивированными делами, суд над М.А. Хаджи Мухаммедом состоялся 1 июня 2021 года в следственном изоляторе № 2 Худжанда, по-видимому, без присутствия его родственников и без средств массовой информации. Власти также не предоставили более подробной информации по этому делу или выдвинутым против него обвинениям.

Наконец, в то время, когда мир страдает от COVID-19 и врачей по-прежнему ценят во всем мире, правительство Таджикистана

заключило в тюрьму врача Мирзо Ходжимуhamмада. В прошлом году, когда началась пандемия коронавируса, этот врач открыл страницу в Facebook, размещая информацию, давая советы и отвечая на вопросы людей круглосуточно. Обзор сообщений пользователей на этой странице показывает, что тысячи людей воспользовались его советами и получили ответы на свои вопросы. Судьба этого таджикского врача, имеющего долгую историю политической деятельности, еще раз показала, что власти

Таджикистана не привержены обещанию амнистии для политических активистов и не терпят инакомыслия. Быть диссидентом в Таджикистане непросто и требует высокой цены, такой как пытки и тюремное заключение.

Обзор сообщений пользователей на этой странице показывает, что тысячи людей воспользовались его советами и получили ответы на свои вопросы. Судьба этого таджикского врача, имеющего долгую историю политической деятельности, еще раз показала, что власти Таджикистана не привержены обещанию амнистии для политических активистов и не терпят инакомыслия.

Таджикскому центру в Москве угрожает правительство Рахмонова // Почему арестовали Иззата Амона?

АМРУЛЛО НИЗАМ, журналист и политический активист

Таджикский центр в Москве закрылся, но его сотрудникам грозит арест и экстрадиция в Таджикистан. После ареста директора центра Иззата Амона и его экстрадиции в Таджикистан его сотрудники и семья в Таджикистане подверглись давлению и преследованиям.

Центр был создан группой таджикских юристов и правозащитников. После его лидер Иззат Амон был приговорен к девяти годам тюремного заключения. Иззат Амон известный защитник прав мигрантов. Его деятельность подобна шипам на глаза режиму Рахмонова. Этот центр помогал решить проблемы мигрантов, но к сожалению у него появились и свои собственные проблемы и остались беспомощными, также их ожидал приговор об экстрадиции в Таджикистан. Шухрат Кудратов и Бахтовар Джумаев сообщили на своих страницах в Фесбук, что на них усилилось давление и что они могут быть экстрадированы на Родину.

Год назад сотрудники правоохранительных органов проникли на обыск в центральный

офис по адресу Волгоградский проспект 28, Иззат Амон в то время был на свободе и находился в Российской Федерации. Но они не смогли найти не чего. А обвинение в том, что некоторые заинтересованные стороны распространяли религиозные представления

о членах этого центра, было опровергнуто. За это время центр, оказал не только юридическую помощь мигрантам, но и финансовую и продовольственную помощь во время

вспышки болезни «коронавируса». Таджикское правительство когда увидела сильную оппозицию в лице Иззата Амона, она попыталася подорвать деятельность этого центра.

4 марта 2021 года суд Тверского района город Москвы признал главу Таджикского центра Иззата Амона виновным в «незаконной деятельности». Приговор постановил о Иззат Амона из России. Приговор был вынесен и приведен к исполнению 16 марта 2021 года.

25 марта 2021 года о его исчезновении сообщили коллеги Иззата Амона. В тот же день в социальных сетях было размещено

Сотрудники Таджикского центра в Москве, все образованные, сочувствующие Родине и отстаивающие права мигрантов, имеют возможность руководить и управлять государством и кризисом. А с другой стороны, в некоторых их политических заявлениях указывалось, что они могут быть выдвинуты в президенты в будущем власти и особенно Эмомали Раҳмона, прекрасно знал об этом и принимал меры.

видео предыдущей записи Иззата Амона, в которой утверждалось, что он является гражданином России с 1996 года, но несколько дней назад (16 марта) его паспорт был признан недействительным.

26 марта МВД Таджикистана предъявило Иззату Амону обвинение в мошенничестве. Обвинение было оглашено после его экстрадиции и задержания в Душанбе.

Коллеги Иззата Амона, напуганные с первых дней его исчезновения в Москве, заявили, что ему угрожали таджикские военные и представители правоохранительных органов. Бахтовар Джумеев, коллега Иззата Амона и его помощник в центре, одним из первых заявил, что существует риск ареста и экстрадиции сотрудников таджикского центра. Позже Бахтовар Джумаев сообщил на своей странице в фесбук, что выиграл дело и что его больше не экстрадируют в Таджикистан. И оптимистично, он больше не в опасности. Следует отметить, что

многие таджики в последние годы выигрывали в российских судах, но потом каким-то образом были похищены и найдены в Таджикистане. Этот фактор вызывает на сегодняшний день глубокую озабоченность оппозиции как в России, так и в Европе.

Коллеги Иззата Амона видят причину его заключения в том, что Активисты за права мигрантов, такие как сотрудники Таджикского центра, иногда высказывались критически, в том, что Посольство и Консульство Таджикистана в России не чем не могут помочь мигрантам.

Эта жесткая критика, а во многих случаях и критика активистов движения за права мигрантов из Таджикского центра и их популярности встревожила таджикские власти. Опыт и история государственности Эмомали Раҳмона за 30 лет его руководства показала, что всякий раз, когда ему

становилось известно об избрании на его место того или иного лица, он использовал все возможности для убийства своих противников и политических противников, заключения в тюрьму или принуждая чтобы они покинули свою Родину.

Сотрудники Таджикского центра в Москве, все образованные, сочувствующие Родине и отстаивающие права мигрантов, имеют возможность руководить и управлять государством и кризисом. А с другой стороны, в некоторых их политических заявлениях указывалось, что они могут быть выдвинуты в президенты в будущем власти и особенно Эмомали Рахмона, прекрасно знал об этом и принимал меры.

Сотрудники Таджикского центра в Москве не планируют уезжать из России, но несмотря на закрытие центра и нарушения прав мигрантов, сохраняются опасения, что

в любой момент их могут задержать и экстрадировать в Таджикистан. Но они с выбранного пути не свернут назад.

Сотрудники Таджикского центра в Москве не планируют уезжать из России, но несмотря на закрытие центра и нарушения прав мигрантов, сохраняются опасения, что в любой момент их могут задержать и экстрадировать в Таджикистан. Но они с выбранного пути не свернут назад.

Исчезновение членов таджикской политической оппозиции в России

САЛИМ СУЛТОНЗОДА, член правления Форума Свободомыслящих Таджикистана (ФСТ)

В сентябре 2020 года Шобуддин Бадалов, член политического движения «Группа 24» временно проживающий в России исчез и позже был приговорен судом в Таджикистане к семи годам лишения свободы. Причина исчезновения Шобуддина Бадалова в том, что он был очень активен в социальных сетях и критиковал недостатки таджикского правительства.

Во время визита президента Таджикистана в Москву летом 2020 года, Шобуддин Бадалов вместе с другими членами политического движения «Группа 24» Раҳматжоном Махмаджоном устроили акцию протеста на Красной площади в Москве. Есть информация, что до своего исчезновения он имел статус политического беженца в России.

Вскоре после исчезновения Шобуддина Бадалова, с той же проблемой столкнулся еще один член «Группы 24» Раҳматжон Махмаджонов, пикетировавший вместе с Бадаловым. По данным СМИ, он также был похищен в России и позже появился в Таджикистане. Душанбинский суд за закрытыми дверями приговорил мужчину к 20 годам лишения свободы.

Это не первый случай, когда таджикских оппозиционеров похищают в России, а затем находят в Таджикистане. Между Россией и Таджикистаном действует безвизовый режим и многие люди имеющие проблемы с таджикским правительством, ищут убежища в этой стране, но в последние годы коррумпированные таджикские чиновники вместе со своими российскими коллегами похищают и передают Таджикистану этих,

невыгодных режиму Рахмона, политических активистов.

Десятки активных и бывших таджикских оппозиционеров ранее исчезли в России. Например: Махмадрузи Исскандаров бывший председатель Демократической партии Таджикистана; Эхсон Одинаев таджикский блогер; Максуд Иброхимов политический активист и лидер таджикского молодежного движения; Каромат Шарипов правозащитник; Наимжон Самиев бывший член ПИВТ; Иззат Амон таджикский активист за права трудящихся, и десятки других которые были привлечены к уголовной ответственности в Таджикистане за свою политическую деятельность, а затем незаконно вывезены в

Исчезновение диссидентов в России, а затем их появления в таджикских тюрьмах противоречит всем международным стандартам по правам человека. Но поскольку европейские страны закрывают глаза на деятельность Рахмона, это становится поводом того, что похищенные из России долгое время содержатся за закрытыми дверями.

Таджикистан из России.

Пока готовился этот материал, в адрес членов Таджикского центра в Москве Бахтовара Джумаева и Шухрата Кудратова, которые оказывали юридическую помощь трудовым мигрантам, поступали угрозы экстрадиции и похищения. Неоднократные обращения Европейской таджикской оппозиции к

российским властям с просьбой положить конец таким злоупотреблениям и нарушениям прав человека, к сожалению, не дали положительных результатов, а наоборот таджикские власти стали действовать нагло, увеличивая количество похищений людей в России и тем самым запугивать трудовых мигрантов.

Исчезновение диссидентов в России, а затем их появления в таджикских тюрьмах противоречит всем международным стандартам по правам человека. Но поскольку европейские страны закрывают глаза на

деятельность

Рахмона, это становится поводом того, что похищенные из России долгое время содержатся за закрытыми

дверями. Есть

факты что задержанных политических активистов, власти Таджикистана не только сажают в тюрьму, но и ежедневно подвергают пыткам и жестокому обращению. Некоторые задержанные вообще исчезают, потому что их родственники не имеют информации об их местонахождении и им неизвестно дальнейшая судьба своих родных.

Арест людей по придуманным обвинениям: Братья-мусульманы

МУХАММАДСАИД РИЗОИ, политический активист и член правления НАТ

Bот уже несколько лет правительство Таджикистана в лице любого человека способного и имеющего хорошую репутацию в народе своего врага, и поступают с этими самими изощрёнными чекистскими методами. В последние годы, точнее после так называемой «решением суда о запрете ПИВТ» ряд политиков, политологов, журналистов, юристов, бизнес-лидеров и свободомыслящих

подверглись давлению, и некоторые из них получали многодетные тюремные сроки и некоторые чтобы не оказаться в тюрьме, вынуждено покинули родину.

Всем известно что власть в Таджикистане уже десятилетия, без каких-либо доказательств и по сфабрикованным делам отправить за решётку всем, кто выступает против действий диктатуре нынешнего президента.

С января 2020 года правоохранительные органы Таджикистана задержали сотни граждан Таджикистана по обвинению в членстве в движении «Братья-мусульмане»,

в том числе десятки преподавателей университетов, в том числе профессоров, священнослужителей, писателей и журналистов. И это несмотря на то, что, по словам родственников и адвокатов, представляющих задержанных, большинство задержанных вообще не знают, является ли «Братья-мусульмане» группой, партией или организацией!

В январе Генпрокуратура Таджикистана впервые подтвердила, что арестовала 113 человек по подозрению в принадлежности к «Братьям-мусульманам» и возбудила против них уголовное дело.

Юсуф Рахмон, генеральный прокурор Таджикистана, отрицал аресты «сотен», но подтвердил, что среди местных задержанных были должностные лица университетов, многие профессора университетов и другие из числа интеллигенций. По официальной статистике, это число составляет 314, но по оценкам гражданского общества, это число превышает 1000 человек.

7 июля в Верховном суде Таджикистана началось рассмотрение дела «Братьев-мусульман» в закрытом следственном изоляторе №1, в котором были задержаны 116 человек - 114 граждан Таджикистана и 2 гражданина Египта. Среди них был и высокопоставленный чиновник из мэрии города Исфары и более 20-ти профессоров университетов, несколько студентов, а также преподаватели языковых центров.

Против них было выдвинута обвинение в основном по 4 статьи Уголовного Колекса Республики Таджикистан, такие как статья 179 часть 2, (финансовый помощь организациям имеющие экстремистский деятельности).

Статья 307: Публичное подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности и массовое оправдание экстремизма).

Статья 30, часть 2, (Организация экстремистского союза (экстремизм).

Статья 307, часть 3 (Организация деятельности экстремистской организации).

14 июля Генеральная прокуратура Таджикистана объявила на пресс-конференции, что дело большой группы членов «Братьев-мусульман» завершено в Генпрокуратуре Таджикистана и отправлено в Верховный суд для подтверждения. Еще 73 человека скрывающиеся от следствия, объявлены в розыск.

Эти аресты, с одной стороны, являются распространенные страха в умах людей и, с другой стороны, источником дохода для особой группы, близкой к властям и

судебной системе. Коррупция в государственных учреждениях распространена в Таджикистане, когда десятки задержанных продают свои дома, машины и ценности, подкупают чиновников и бегут из страны в Россию, Казахстан, Турцию и Европу.

7 июля в Верховном суде Таджикистана началось рассмотрение дела «Братьев-мусульман» в закрытом следственном изоляторе №1, в котором были задержаны 116 человек - 114 граждан Таджикистана и 2 гражданина Египта. Среди них был и высокопоставленный чиновник из мэрии города Исфары и более 20-ти профессоров университетов, несколько студентов, а также преподаватели языковых центров.

К сожалению, сбежавшие люди не хотят публично рассказать, сколько платили взятку, каким органам платили и как покинули Таджикистан, поскольку им пригрозили преследованием оставшим в на родине членам семьи.

И в большинстве случаев никто, даже адвокаты обвиняемых не знают, как проходит судебный процесс, поскольку все приговоры задержанных приводятся в исполнение за закрытыми дверями и отчасти на закрытых территориях.

Еще одним моментом ареста таджикскими властями и массовых тюремных заключений политических оппонентов является то, что на сегодняшний день нет четкого общепринятого определения

терроризма в ООН. На сегодняшний день общепринятой нормой является то, что «терроризм - это использование насилия или угрозы для достижения политических, религиозных или идеологических целей».

Таджикистан свергает всех политических оппонентов, журналистов, бизнесменов, свободомыслящих и даже адвокатов, которые хотят защищать их интересы, называя их «террористами» и сажает в тюрьмах на долгие сроки и во многих случаях на пожизненный срок.

Таджикские юристы заявляют: «*Дело «Братьев мусульман» - дело идеологическое, то есть власти считают что у задержанных «чужое убеждение», которые сами обвиняемые не понимаю и не признавали. По мнению Верховного суда:*

«организация запрещена в Таджикистане и, следовательно, участие в нем является преступлением».

Адвокаты подозреваемых отказались общаться со СМИ, заявив лишь, что дело считается «конфиденциальным» и что они не имеют права предоставлять информацию.

Родственники многих подсудимых также не хотят разговаривать, но один из них, Нусратулло Алиев из Бохтара, сказал, что ему не предоставили информацию об обвинении его сына в чем либо. «*Я до сих пор не знаю, почему он был задержан. Я*

часто принесу еду ему тюреммы, но ни разу пока не удалось увидеть его. Наш адвокат почти не разговаривает с нами». Мужчина добавил, что его сын преподавал английский язык в Исламском университете и был арестован в феврале.

Вот так власти нинешнего режима в Таджикистане каждый год по выдуманными обвинениями арестовывают и сажают сотни и порою тысячи ни всем неповинных людей.

Составлять полноценный список заключённых по делу «Братья мусульман» не реально, потому что как всегда власти поставили на этих уголовных дел гриф «совершено секретно». Мы могли собрать информацию, которая стала доступной благодаря гражданской об

ществу и старание отдельных людей и те информации, которая попала в СМИ и составили не полный список, которое приводим ниже:

- 1) Сатторов Икромшох, старший преподаватель Института языков, бывший завкафедрой факультета евразии, уроженец Дангаринского района.
- 2) Сафаров Меъроджиддин, доктор филологических наук, сотрудник радио. Уроженец Файзабадского района.
- 3) Тоджиддин Якубов, кандидат филологических наук, завкафедрой Таджикского национального университета.

- 4)** Абдулваххоб Абдуманон, докторант ТНУ, бывший преподаватель Исламского института имени Имами Аъзам. Уроженец Восейского района.
- 5)** Фирдавс Рахими, глава аппарата администрации г.Исфары, бывший мэр поселка Шураб, бывший глава джамаата Чоркух. Уроженец Исфары.
- 6)** Каххоров Исмоил (Мулла Исмоил, зять семейства известных богословов Тураджонзода), богослов, поэт, член Союза писателей Таджикистана, автор нескольких поэтических сборников, в том числе “Насимнома”. Уроженец города Вахдат.
- 7)** Мулла Курбонали, внук известного покойного богослова Мулла Сафарали, бывший имам соборной мечети в г.Бохтар. Его задержали примерно с 25 учениками.
- 8)** Амонуллох Абдуразик, глава центра изучения языков “Дусти”. Уроженец района Рудаки.
- 9)** Амриддин Аслиддин, преподаватель. Уроженец Фархорского района.
- 10)** Убайдулло, преподаватель. Уроженец Нурабадского района.
- 11)** Абдугаффор, преподаватель университета. Уроженец г. Истаравшан.
- 12)** Ахлиддин Халимов, житель улицы Джалилова г. Бохтар. Племянник покойного лидера оппозиции Саид Абдулло Нури.
- 13)** Хасанов Абдухолик, житель Душанбе.
- 14)** Тагоев Комил Сидмуровович, 1981 г.р., жител улицы Гулистон джамаата Пули Сангин г.Нурек.
- 15)** Абдуллоев Муслихиддин Отамуродович, 1983 г.р., уроженец джамаата Туткавул под городом Нурек.

- 16)** Кори, внук Абдулло-Сиёхак, 1991 г.р., уроженец джамаата Туткавул под г. Нурек.
- 17)** Мухаммадджони Иброхим, заведующий Центра медицинских экспертиз “Рухафзо” в больнице Караболо г. Душанбе.
- 18)** Алиев Мухаммадионус, преподаватель Института языков, арабский язык.

Юсуф Рахмон, генеральный прокурор Таджикистана, отрицал аресты «сотен», но подтвердил, что среди местных задержанных были должностные лица университетов, многие профессора университетов и другие из числа интеллигенций.

- 19)** Домулло Абдулазиз, уроженец Колхозобод.
- 20)** Ахлиддин Салимов, уроженец Вахша.
- 21)** Боймухаммад, бывший имам хатиба района Зафараабад.
- 22)** Рахимов Маъруф, бывший преподаватель Мадрасе. Уроженец Вахдата.
- 23)** Файзуллоев Зиннатулло, учился в Египте (Ал-аҳзар) уроженец Истаравшана.
- 24)** Латипов Абдусамад, учился в Египте (Ал-аҳзар), уроженец Истаравшана.
- 25)** Нодир, председатель федерации футбола в г. Исфаре.
- 26)** Хабибулло, бизнесмен уроженец г. Исфара.
- 27)** Фатхулло Латифи, преподаватель уроженец район Айни.
- 28)** Хайридин Абдуллох (Хайридин Достаков) проповед, правозащитник

мигрантов уроженец г. Душанбе (освобождён после 1,5 года тюрьмы).

29) Файзуллоев Рухулло, уроженец г. Истаравшан.

30) Хабиулло, уроженец г. Истаравшан.

31) Домулло Сафарходжа, бывший имам хатиб района Вахш, после допроса и пыток скончался.

32) Абдухалик Хамроев, уроженец района Кумсангир.

33) Махмудчон Латифи, преподаватель арабского языка, Таджикского национального университета. Бывший кандидат в парламенте (2010). Уроженец г Вахдат.

34) Наимчон Латифи (сын Махмудчон Латифи), учитель арабского языка. Таджикского национального университета.

35) Сайфулло, уроженец г. Истаравшан.

36) Муҳоҳид Каҳоров (сын Исмоила Каҳорова), г. Вахдат.

37) Кори Каримджон, уроженец г. Конибадам.

38) Ҳасанов Субҳиддин, член ПИВТ, бывший заместитель партии в районе Гиссар.

39) Ҳасанов Муҳаммадикбол (братья Ҳасанова Субҳиддина), уроженец район Гиссара.

40) Шарипов Далер, журналист, уроженец г. Душанбе. (Вышел на свободу после 1 года тюрьмы).

41) Ҳикматшоҳ Ҳомидиен, преподаватель арабского языка Худжандского государственного университета, кандидат филологических наук. Уроженец Мачинского района.

42) Тураев Зиедали, преподаватель Таджикского государственного университета, факультет политологии, уроженец район Деваштич.

43) Джабборов Хайрулло Абдуразакович. Врач, доктор медицинских наук, учился в медицинском институте города Хартум, Судан, уроженец г. Норак.

44) Шарипов Ҳикматулло, уроженец г. Норак.

45) Шарипов Ҳайридин, уроженец г. Норак.

46) Шарипов Мунис, уроженец г. Норак.

47) Шарипов Абдухалим, уроженец г. Норак.

48) Идриси Мурод, учился в Судане, уроженец г. Норак.

49) Ҳизмати Мурод, уроженец г. Норак.

Убийство и похищение политических активистов Таджикистана

МУҲАММАДЖОН НУРИ, член президиума ПИВТ и зампред ГКСЗПЗТ

После подписания соглашения об Установлении Мира и национального согласия в Таджикистане, другая сторона, то есть Правительство, во главе Э. Рахмоном, не только не соблюдает пункты данного

соглашения, но и за последние два десятилетия, правительство неоднократно нарушает основные принципы соглашения. Продолжается давление на оппозицию, закрываются независимые СМИ, инакомыслие преследуется внутри страны и за рубежом. Кроме того, после псевдо-разоблачительных статей и репортажей со стороны властей, случаются убийства политзаключенных в тюрьмах Таджикистана. Бегства политиков, правозащитников, журналистов из страны увеличились. Всей этой вакханалии Правительство до сих пор не дано ни моральной, и ни юридической оценки.

Данная статья об убийствах, похищениях и пытках политиков и активистов со стороны таджикских силовиков, за последние года:

а) Убийство двух членов ПИВТ:

Отравление лидера Объединенной Таджикской Оппозиции, Сайд Абдулаха Нури (1947-2006);

Отравление члена партии ПИВТ Мухаммадшариф Химматзода (1951-2010); Неоднократно говорили об этих убийствах, но правительство до сих пор не дала удовлетворяющих ответов на поставленные вопросы. Что приводит к соответствующим выводам.

б) Убийство, совершенное общественно опасным способом (отравление):

Сухроб Шарипов (1963-2015), политолог Таджикистана, доктор политических наук; директор Центра стратегических исследований;

Файзинисо Вохидова (1963-2019), с такими же следами отравления была обнаружена,

причина - критика власти;

в) Убийство Умарали Куватова, учредитель и глава движения “Группа 24”.

Прослеживается политический мотив в его убийстве. Для примера, глава движения “Группа 24” Умарали Куватов (1968-2015)

был неоднократно предупрежден, также уговаривали чтобы он свернул свою политическую деятельность. После его отказа 15 марта 2015 года в городе Стамбул он был отравлен. Он и его семья была отравлена, после чего был убит.

г) Убийство политических заключенных, а также похищение ряда политических активистов:

В последнее два десятилетия многие политические активисты что внутри страны,

что вне были насилию похищены или убиты:

- Шамсиддин Шамсидинов, заместитель председателя ПИВТ;
- Курбон Манонов, лидер ПИВТ в городе Нурек;

- Ислом Толбаков, лидер Партии Коммунистов Таджикистана;
- Акбарали Саторов, председатель Союза Журналистов Таджикистана;
- Зайнидин Ризванов, заместитель главнокомандующего Сухопутных Войск МО РТ;
- Каромат Шарипов, правозащитник трудовых мигрантов в России;
- Умиджон Тошиб, активист ПИВТ;
- Хамза Икромзода, Умар Бободжонов и десятки других лиц.

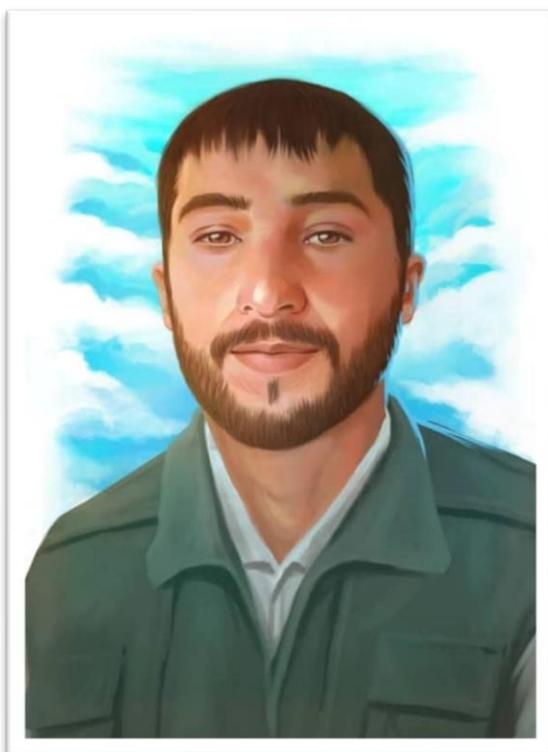
д) Похищение Эхсона Одинаева и его дальнейшая судьба:

- Эхсон Одинаев, политический активист проживал в России. 16 Июня 2015 года вышел из дома и бесследно исчез. Он неоднократно критиковал существующую власть Таджикистана. Одинаев исчез после неоднократных требований представителей власти прекратить свою деятельность.

е) Убийство Сабзали Мамадризоева:

- Во время массового протеста в городе Хорог, Сабзали председатель городской отделение ПИВТ. После своего

выступления перед протестующими был жестоко убит в ходе спец. операции. Кадры убийства до сих пор можно увидеть в социальных сетях.

ё) Убийство генерала Мирзо Зиёева, под псевдонимом “ДЖАГА”:

- В 2010 году был убит Мирзо Зиёев, его убийство до сих пор не раскрыто. Вовремя спецоперации Мирзо был посредником переговоров с повстанцами. Чтобы те

примирились с властью. Но он был убит по заказу правительства.

ж) Убийство генерала Абдулхалима Назарзода и его соратников:

- В 2015 году, в ходе спецопераций были убиты Абдулхалим Назарзода и некоторые члены его семьи. В том же году был закрыт ПИВТ. Братья генерала Назарзода

посредством правительенных ТВ были представлены жителям РТ. Но они были также найдены мертвыми со своим братом генералом Назарзода в Ромитском ущелье.

3) Похищение и экстрадиция Максуда Ибрагимова, Иззат Амона, Хизбулло Шовализода, Абдурахим Восе и других.

- Экстрадиция в Таджикистан, посредством

похищения. Десятки гражданских активистов были похищены в России и экстрадированы в Таджикистан, где они получили большие тюремные сроки.

Яркие примеры: Иззат Амон, Максуд Ибрагимов, Хизбулло Шовализода, Абдурахим Восе и другие. Несмотря на то, что некоторые из перечисленных, имели Российское гражданство, их гражданство было аннулировано, перед экстрадицией в Таджикистан.

и) Убийство политзаключенных, Каримов Саттор, Саид Кийомиддини Гози и Саидмуҳтарам Саттаров:

В Мае 2019 года, всех их убили в тюрьме города Вахдат. В данное время судьба сторонников ПИВТ, а также 13 членов высшего совета ПИВТ остаются неизвестны в тюрьмах Таджикистана. Ежедневно им грозит смерть..

Спецшкола, или детская тюрьма Таджикистана?

МАВДЖУДА СОХИБНАЗАРОВА, журналист и зампред ГКСЗПЗТ

“Пап, ничего не пишите, и ничего не говорите а то меня тут мучают, издеваются и не отпускают домой”. Это часть телефонного разговора 15-летнего подростка Мухаммаджона из Таджикистана, и его отца политэмигранта в одном из Европейских государств. Мухаммадзарифа. Мухаммаджон больше 8 месяца живет вне родительского дома, теплых об'я-

тий и заботы матери и родных и находится в спецшколе для детей совершивших тяжкие преступления такие как убийство, грабеж и так далее.

Другими словами это настоящая тюрьма для несовершеннолетних преступников. В этой статье, мы хотим рассказать каким образом Мухаммаджон попал сюда, будучи не совершив никакого преступления. Что он такого плохого сделал, что его поместили сюда, лишив свободы? Как мы уже сказали Мухаммаджон является сыном таджикского оппозиционера Мухаммадзарифа Сайдова.

Этот мальчик учился в медресе города Дакка - республики Бангладеш. Основное направление изучение в этом медресе Коран, и наравне с ней естественные науки. У Мухаммаджона закончился срок действия

паспорта, и ему необходимо было вернуться на Родину, чтобы получить новый. С этой целью он прибыл в город Дубай - ОАЭ в марте месяце 2019 года. Но его там задер-

жали сотрудники госбезопасности Таджикистана и вернули на родину.

Как рассказывает мама Мухаммаджона, с первых дней возвращения на родине, 13-летний ребёнок почувствовал на себя все муки ада. Каждый день их вызывали в Управление Госбезопасности и до полуночи задавали разные вопросы, требовали ответа, оказывали давление, чтобы ребенок сделал видео обращение. Ребенок от страха не знал что делать, и тем более у него не было ответа на странные вопросы сотрудников органа. В результате такого обращения у

ребенка была нарушена психика, и он в основном молчал.

В разговоре с мамой он жаловался что он не может запоминать, то что от него хотят потому, что его беспокоит головная боль. Вот так продолжалось несколько месяцев. Мать Мухаммаджона рассказывает, что она за это время пыталась устроить сына в школу, но повсюду ей отказывали ссылаясь на то что у ребенка нет документов.

В районном отделе образования тоже получила отказ. Сотрудники органов ГБ ей постоянно твердили, чтобы она не беспокоилась - они его отдадут в Президентскую. Ждала больше года, и отчаявшись договорились с учителем, и начали заниматься дома, чтобы ребенок вспомнил родной язык и продолжил учебу без проблем.

Все равно сын хотел как все нормальные дети посещать школу. Каждый день, когда его старший брат собирался в школу, он плакал, что хочет пойти с ним. В один день, мне позвонили сотрудники ГБ, и сказали что сыну нашли школу. Мы очень обрадовались, и пошли туда. Но увы... Сын плакал, что не хочет не учиться, и тем более оставаться в этой школе. А у меня был шок. И любая другая мать была бы в таком состоянии - это безисходность. Самое

страшное то, что как будто решение было принято по моей просьбе.

Верховный суд республики Таджикистан, суд района Рудаки, от 16.04.2020 года:

1) Вам предоставляется копия решения суда района Рудаки, от 03.04.2020 года. По рекомендации местной комиссии защиты прав ребенка района Рудаки, определить несовершеннолетнего Сайдова Мухаммад-

жона Мухаммадзариповича, и направить в республиканскую специшколу.

Судья Ниеззода С.Д.

2) Несовершеннолетнего Сайдова М.М поместить в специшколу города Душанбе.

3) Просим директора школы, оказать содействие для выполнения решения суда и обеспечить

ребенка всеми условиями учебного процесса.

Ответственный за решением суда, назначить гл.специалиста по правам ребенка района Рудаки - Сайдмуродзода С. А.

Председатель комиссии Ф. Камолзода. Гл.специалист по правам ребенка ГИ Комитета района Рудаки, С. Сайдмуродзода.

В 2015 году парламента республики Таджикистана принял закон (резолюцию) о “Защиты прав ребенка”. Это был первый принявший закон, спустя 25 лет приобретения независимости Таджикистана, где дети составляют 35% населения. А в настоящий момент, чтобы как то защитить эту часть не существует никакой закон, не

**Все равно сын хотел как все
нормальные дети посещать школу.
Каждый день, когда его старший
брат собирался в школу, он плакал,
что хочет пойти с ним. В один день,
мне позвонили сотрудники ГБ, и
сказали что сыну нашли школу. Мы
очень обрадовались, и пошли туда.
Но увы... Сын плакал, что не хочет
не учиться, и тем более оставаться в
этой школе.**

считая 1 июня (День защиты детей, со времён СССР), и ещё незначительное количество обществ и организаций, которые деятельность основана на зарубежных грантах.

Исходя из этого можно сказать, что у нас права детей растоптаны ещё до появления на свет. (Бывают случаи что в роддомах, не отпускают домой маму с новорожденным ребенком, пока те не оплатят услуги врачей). И это может продолжаться до детского сада и школы. Дети на каждом шагу становятся заложниками ситуации, а все сохраняют "тишину и спокойствия".

Перелистывая закон можно удостовериться в том, что в случае избивания детей не предусмотрено никакое наказание.

Воспользовавшись этим, сотрудники "правоохранительных органов" каждый день вызывали мальчика, и без присутствия психолога оказывали на него давление, чтобы тот как попугай повторил перед камерой, то что они хотят.

Этот невинный ребенок, который по возвращении рассчитывал на тепло материнских об'ятий и тепло родного края, за короткий срок на каждом шагу испытывал оскорблений, унижения и бесконечные муки, только потому что отец его отдал в религиозную школу. И ещё потому что, Правительство Таджикистана, на лице каждого такого

учащегося видит террористов и экстремистов.

Для возвращения на Родину этих студентов, даже разработана специальная программа. Только после возвращения, всех ожидает участие Мухаммаджона Сайдова. Сверстники Мухаммаджона сейчас наслаждаются своим детством, но его Правительство Таджикистана, об'явил террористом - экстремистом. Если сначала его обвинили в том что учился в медресе, то потом добавили сына "врага народа".

Мать Мухаммаджона рассказывает, что когда спросила почему насильно забирают

ребенка, сотрудники ГБ и УБОБ ей ответили, что его отец "враг народа", и чтобы она не задавала "лишних" вопросов. Когда звонила, и хотела узнать хоть что-то о сыне, о его самочувствие, ник-

то не поднимал трубку. В современном мире такое отношение не допускается даже к самым опасным преступникам, то что было допущено в Таджикистане по отношению к невинному ребенку, только потому что его отец сторонник оппозиции. Он такой же обычный ребенок, как и все. Так же хочет жить нормальной жизнью, и мечтать о чём то: об учебе в престижной школе(тот же религиозной), и в будущем стать хорошим специалистом (или знатоком Корана).

В пресс-конференции который состоялся 16 июля текущего года, таджикском у омбудсмену задали вопрос, о том какая

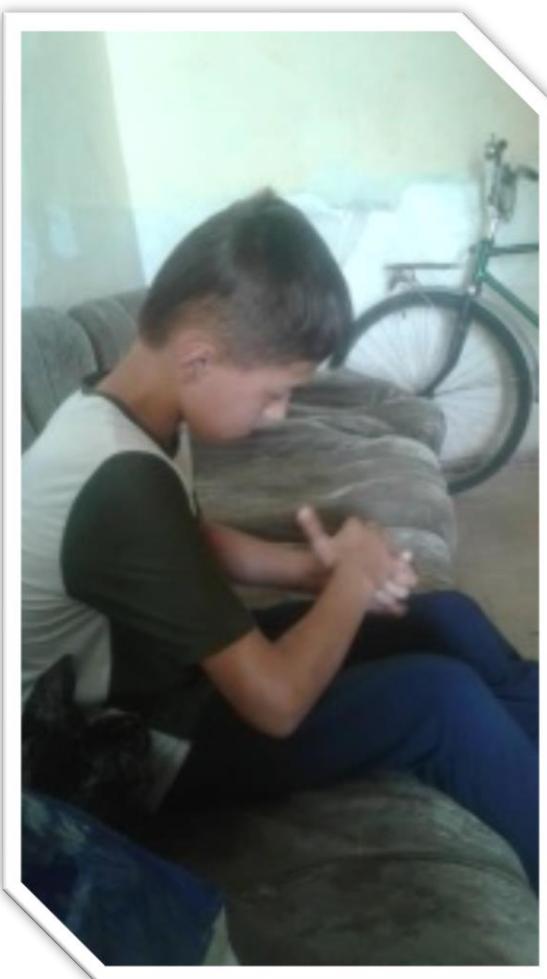
**Мухаммазариф Сайдов, отец
Мухаммаджона. Мухаммазариф
Сайдов политический активист и
член ПИВТ.**

судьба ожидает детей вернувшихся из Сирии и других горячих точек мира. На что он ответил: Есть люди которые хотят принять их в семью и растить как своих родных, и что он с радостью приветствует такую инициативу своих сограждан. Так почему тогда Мухаммаджон не может жить в родном доме, со своей мамой, бабушкой и дедушкой? Этот ребенок не совершил никакого преступления. Учеба в медресе не является преступлением, и ещё сын не должен отвечать за своего отца - противника режима Э.Рахмона. Странное однако, преступление. Вам не кажется? В суде принята даже самым опасным преступникам предоставить защиту, но Мухаммаджону Сайдову и его маме никто не предоставил это право.

Верховный суд принял решение, вынес приговор, и вручил бедной, беззащитной одинокой в своих бедах матери - определив её сына в спецшколу, как настоящего преступника. И в решении суда написано, что такое решение принято по просьбе матери. Вот часть из решения суда: Мать несовершеннолетнего ребенка Мухаммаджона Сайдова, - Сайдова Дилхо Зайдуллоевна сказала что её муж - Сайдов М. отправил в заграницу на учебу сына Сайдова М. М в марте 2019 года. По инициативе правоохранительных органов республики Таджикистана, его вернули обратно из города Дубая ОАЭ.

Мать, то есть она, попросила у комиссии, чтобы они оказали помощь устроить его в школу. В этом документе говорится, что его возвращение состоялось 2019 года, и в

течение этого времени он не посещал ни одну школу. И почему тогда права Мухаммаджона на учебу, не была защищена ни Верховным судом, ни омбудсменом, и ни кем? Мать жалуется, что сына обманом поместили в спецшколу. До этого я обратилась в Министерство образования. Там даром потратила два месяца. Тогда одна женщина-судья (видимо пожалела) и подготовила документы.

Сотрудники органов сами получили документы и подпись, направили моего сына в спецшколу, как преступника. Я мать и способна повлиять на своего ребенка, понять, направить в правильный путь - и что важно, в его возрасте он ещё нуждается во

мне. Меня к сожалению, лишили этой возможности, и конечно же право. Меня лишили возможности вырастить сына в семье, заботиться о нём, дать хорошее воспитание и качественное образование. Угрозы и давление уже сказывается на его здоровье и негативно влияет. Он выглядит меньше по многим параметрам. Каждый раз, когда я или дедушка навещаем его, у него один и тот же вопрос- когда же наконец он выйдет отсюда? Он умоляет меня: - Пожалуйста, мамочка, забери меня отсюда. Тут один мальчик говорит что мне ещё осталось целых три года. Я не хочу оставаться в этом ужасном месте, я хочу домой.

Бедная мать добавляет: Когда беседовала с учителями, они сказали что ему тяжело, он ни с кем не общается. Зашла к директору, попросила отпустить на несколько дней домой, чтобы немного побыл дома. Получила отказ: его можно отпустить но нужно принести решение суда. И это благодаря тому что он раньше не был судим. Каждый раз они меня провожают пустыми обещаниями, “кормят завтраками”.

Жизнь превратилась в “Хождение по мукам”, между судом и спецшколы. Нервы на пределе - чувствую себя очень плохо, нет сил. Но на следующее утро когда понимаешь, что твой ребенок в беде, материнское сердце непонятно откуда и как черпает силы, и я опять выхожу из дома в надежде хоть что-то изменить. Звоню тем кто поместил моего ребенка в этот ад. Они говорят, что твой сын находился в заграницу, и поэтому должен находиться

там. А с каких пор, учеба за границей считается преступлением?

В своих отчётах в ООН, Правительство Таджикистана пишет что выполняет все условия международного права, но реальность совсем иная. Государство чтобы победить оппозицию нарушает не только права детей, но и несправедливо наказывает их. Ни один ребенок не должен быть в ответе за родителей, и тем более нести наказание. Государство должно заботиться о детях не зависимо от того, кем являются их родители. В нашем случае, к сожалению были нарушены все права Сайдова М.М. 23 года назад Правительство Таджикистана подписало декларацию по правам ребенка, где говориться что давление, угрозы и насилие против детей запрещается. И что в итоге? Мухаммаджона насилино отняли у мамы, поместили в спецшколу, не

**23 года назад Правительство
Таджикистана подписало
декларацию по правам ребенка,
где говориться что давление,
угрозы и насилие против детей
запрещается. И что в итоге?
Мухаммаджона насилино отняли
у мамы, поместили в спецшколу,
не разрешают видеться с
родными и в конце концов жить у
себя дома. Хоть в каком нибудь
другом государстве, учеба за
границей считается
преступлением?**

разрешают видеться с родными и в конце концов жить у себя дома. Хоть в каком нибудь другом государстве, учеба за

границей считается приступлением? На многочисленные вопросы бедной, беззащитной, одинокой женщины, ответ один и тот же: не задавай лишних вопросов, "твой муж - враг народа", и вешают трубку. После возвращения у сына было отличное здоровье и психологическое состояние в соответствии с возрастом. Вместо 8-го класса, его отправили в 4. Мать в суде сказала что всегда была и остаётся против

того чтобы сына поместили в спецшколу. Мухаммаджона обманом отправили в место обещанного Президентской школы в детскую исправительную колонию.

P.S. Что мы обычные граждане можем сказать в этой ситуации: "Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире" - и добавок похлопать как дураки, из известной советской комедии.

Восторжествует ли справедливость или виновные и в этот раз выйдут сухими из воды?

МАВДЖУДА СОХИБНАЗАРОВА, журналист и зампред ГКСЗПЗТ

В Таджикистане, каждого кто говорит о недостатках власти, взяточничестве и коррупции, клеймят предателем и обвиняют в экстремизме и терроризме. В то же время, они используют методы преследования и давления со стороны правоохранительных органов на родных и близких, для устрашения других граждан, чтобы у них также не возникло желание критиковать

свидетельствует о том, что в Таджикистане, в стране, которая в международных документах и Конституции упомянута как демократическое и правовое государство, люди не знают элементарных демократических ценностей. Они считают преступниками тех граждан, которые открыто выступают против несправедливости в стране и соблюдения своих конституционных прав.

Джунайдулло Худоёров: «Летом 2017 года я вернулся в Таджикистан из России. Заметив недостатки и несправедливости со стороны сотрудников местных властей, я хотел придать ихгласке, чтобы власти страны узнали об этих нарушениях и приняли нужные меры.»

власть и пропал всякий интерес вмешиваться в политику. Этот метод запугивания используется не только полицией, но и лично президент страны неоднократно в своей речи говорил на эту тему. В одной из своих выступлений он прямым текстом в угрожающем тоне заявил: «Вы вольны молиться и поститься, но если кто-то из вас будет вмешиваться в политику и государственные дела, будет привлечен к ответственности».

Лишение свободы на длительные сроки по сфабрикованным обвинениям

У нас в руках имеются очень много доказательств о нарушениях прав граждан со стороны властей, но мы в данной статье остановимся лишь на примере одной семьи, немало пострадавшей от произвола режима. 15 января 2018 года после 15 суток административного ареста, был освобожден Фарход Худоев, председатель СДП в Раштском районе. После освобождения Фарход Худоев сказал «Радио Свобода», что его настоящая «вина» в том, что он написал СМС-сообщения главе района о некоторых проблемах регионе.

После освобождения Фархода, был задержан его брат Джунайдулло Худоёров, недавно вернувшийся из России. Фарход был освобожден 15-го января и уже утром 22-го января был задержан его брат сотрудниками Раштского РОВД и в тот же день был доставлен в УВД города Душанбе. Его поместили в изолятор временного содержания УВД, который находится в районе Фирдавси города Душанбе.

Сотрудник Раштского РОВД сообщил «Радио Свобода», что Джунайдулло Худоёров сегодня утром, 22-го января, был доставлен в УВД города Душанбе и в настоящее время содержится в городском изоляторе временного содержания. В связи с задержанием Худоёрова источник сообщил, что он допустил «непонимание» (бефаҳмӣ) и был доставлен в управление. Сотрудник полиции Раштского района отказался от дальнейших комментариев.

В связи с делом своего брата, Фарход Худоёров сказал, что за последнюю неделю его брата четыре раза вызывали в районное отделение полиции на допрос. Его

спрашивали насчет его постов в Фейсбуке и других его интернет-страницах в социальных сетях. Фарход Худоёров

отметил, что из разговоров с полицией было ясно, что Джунайдулло хотят обвинить в сотрудничестве с религиозным движением “Салафия” и “Группа 24”, запрещенными на территории Таджикистана.

На самом деле все так и произошло. Гражданина, который хотел разоблачить недостатки местных властей, доставили в

В связи с делом своего брата, Фарход Худоёров сказал, что за последнюю неделю его брата четыре раза вызывали в районное отделение полиции на допрос. Его спрашивали насчет его постов в Фейсбуке и других его интернет-страницах в социальных сетях.

отделение полиции и спросили: *“На каком основании вы раскритиковали руководителя месторождения угля в Раштском районе и руководителя отдела образования за его инициативу по сбору орехов с учеников школ? На основании каких фактов вы критиковали районный налоговый отдел?”*

Если бы аналогичный случай произошел в Сингапуре или другой похожей стране, ему без сомнений объявили благодарность за то, что он не безразличен к правонарушениям существующих в его стране.

К огромному сожалению, в Таджикистане за место благодарности против Джунайдулло Худоёрова сфабриковали уголовное дело, обвинив его в экстремизме. Следственное управление МВД в своем постановлении от 30-го января 2018 года заявило: *“Гражданин Джунайдулло Худоёров во время пребывания в Российской Федерации и по возвращению на родину в село Яими*

Раштского района призывал местную молодежь присоединиться к религиозному движению “Салафия” и разжигал религиозную ненависть”.

Однако, Джунайдулло Худоёров заявил, что в начале задержания об экстремизме не было и речи. Причиной его задержания, судя по допросам, послужили его посты в соц. сетях с критикой местных властей.

“Летом 2017 года я вернулся в Таджикистан из России. Заметив недостатки и несправедливости со стороны сотрудников местных властей, я хотел придать их огласке, чтобы власти страны узнали об этих нарушениях и приняли нужные меры” - сказал он СМИ.

Его, которого всего лишь хотел предотвратить нарушения закона со стороны представителей закона и довести до сведения высших органов власти о несправедливости в местных властях, приговорили к 5 годам лишению свободы. Но его семья по-прежнему верила в то, что все таки в судебных органах Таджикистана есть справедливость. Мавдигул Гарипова, мать Джунайдулло Худоёрова, утром 26-го июня 2019 года попыталась встретиться с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном, находившимся в это время с рабочим визитом в Раштском районе.

Из-за этого своего поступка бедная женщина была задержана и провела 6 часов за решеткой.

Мавдигул рассказала, что когда она стояла среди женщин, трое человек из числа приближенных и родственников Каноата Loikzoda, бывшего главы Раштского района, заметив ее задержали с помощью полиции. Также ее сестру и зятя силой затолкав в машину, доставили в отделение полиции. Эти же люди, чтобы не был раскрыт их незаконный поступок, стояли у дверей отделения полиции до тех пор пока президент не покинул район. И только после этого им разрешили уйти.

31-го октября 2018 года в видеообращении, представленном Гражданскому комитету по защите политических заложников и узников в Таджикистане, мать Джунайдулло

Родные и близкие Джунайдулло Худоёрова были счастливы, что он попал под амнистию и был освобожден из заключения, не подозревая о том, что на этом их беды не закончатся. Те, кого критиковал Джунайдулло Худоёров, ждали мести.

Худоёрова обращаясь к активистам в соц.сетях сказала: *“Джунайдулло храбрый и честный человек. Он не мог терпеть беззаконие и несправедливость. Его осудили к 5 годам лишения свободы только потому, что он оставил комментарии в соц. сетях о нарушениях закона среди сотрудников местных властей”*. Также она обратилась к президенту со словами: *“Джаноби оли (вашие величество) и суд! Я прошу вас не*

торопиться в рассмотрении дела моего сына и вынести справедливый приговор. Освободите моего сына, чтобы он мог вернуться к своим детям". Однако, несмотря на мольбы матери, решение суда осталось без изменений и 27 октября 2019 года Джунайдулло Худоёров после отбытия 1 года и 10 месяцев тюремного заключения был освобожден по закону об амнистии.

Первым об освобождении Джунайдулло Худоёрова сообщил Фарход Худоёров на своей странице в Фейсбуке: "Сегодня на свободу вышел наш дорогой брат, Джунайдулло Худоёров, который уже 22 месяца находился в тюремном заключении по ложному обвинению. Поздравляю с освобождением, дорогой брат. Я благодарю всех братьев и сестер, которые не оставили нас в этот трудный момент и боролись бок о бок с нами за торжество справедливости".

Родные и близкие Джунайдулло Худоёрова были счастливы, что он попал под амнистию и был освобожден из заключения, не подозревая о том, что на этом их беды не закончатся. Те, кого критиковал Джунайдулло Худоёров, ждали мести. Они не успокоились и всеми усилиями пытались нанести этой семье психологическое давление.

Мало у кого в этом регионе найдется смелости как у Джунайдулло Худоёрова. Люди спокойно терпят всякий произвол со стороны властей.

И настало время жестокой мести. 13 июля 2021 года был похоронен 21-летний племянник Джунайдулло Худоёрова,

студент Раштского университета, Алиризо Худоёров, который умер насильственной смертью. Джунайдулло Худоёров, после освобождения находящийся в трудовой миграции в РФ, срочным образом вернулся в Таджикистан. Он сообщил СМИ, что его племянник стал жертвой личной вражды, а причастные к убийству ранее давали показания против Джунайдулло в суде. Следователями Генеральной прокуратуры Таджикистана было возбуждено уголовное в отношении двоих подозреваемых в убийстве. Но родные Худоёрова заявили, что инцидент был "преднамеренным" и "работой рук не менее пяти человек".

Первоначально дело расследовала

прокуратура Раштского района. Однако, после обращения родственников Алиризо Худоёрова в Администрацию президента и Маджиси милли расследование было передано Ген. прокуратуре. Стоит отметить, что председателями выше указанных государственных органов являются дети президента. Дело было на расследовании, но следствие затянулась и семья Худоёровых были недовольны ходом дела.

Между тем СМИ сообщают о возбуждении уголовного дела со стороны ОВД Раштского района в отношении активиста социальных сетей Джунайдулло Худоёрова по

подозрению в хулиганстве. Об этом в “Азия-Плюс” сообщил сам Худоёров. Он сказал, что его обвиняют в стычках с родными подозреваемых в убийстве племянника, Алиризо Худоёрова. Они заявили, что Джунайдулло Худоёров напал на них с топором. Но сам Худоёров отверг данные обвинения. Он инцидент, произошедший 27 октября, описал так: “*27 октября моя мать возвращалась от моей сестры. По дороге домой Алишер Насридин, член семьи подозреваемого в убийстве моего племянника, наносит удар моей матери. У матери был поврежден позвоночник. В это время я рубил дрова. Услышав об этом инциденте, я передав топор сыну побежал на место драки и уладил данный конфликт без использования силы*”. При этом сторона конфликта были не уверены в том, что был ли в руках у Джунайдулло Худоёрова топор. “*В этот день были похороны моего дяди, 73-летнего Мансура Хомидова. Мы стояли возле деревенской мечети. Мимо проходила мать Джунайдулло Худоёрова и Алишер в шутку сказал, что она радуется смерти*

нашего дяди. В ответ она сказала: “Лучше бы умер тот, кто зарезал моего внука”. На этой почве и произошел конфликт. Прибежал Джунайдулло и стал угрожать, а то что в руках у него был топор или нет, не помним” - рассказали родственники подозреваемых в убийстве Алиризо Худоёрова. Между тем, не только Джунайдулло Худоёров, но и его 65-летняя мать подозревается в хулиганстве. Якобы она ударила камнем по голове одного из родственников подозреваемых. В отношении Мавджигул Гаривовой было возбуждено уголовное дело по части 3-й статьи 237 УК РТ – хулиганство. Однако, родственники Мавджигул утверждают, что это ей был причинён физический вред. Таким образом, дело об убийстве молодого человека, 21-летнего Алиризо Худоёрова, вину в котором признали задержанные подозреваемые, слишком затянулось. И тут возникает вопрос: Восторжествует ли в этот раз справедливость или виновные снова выйдут сухими из воды?

Заключение студентов за «измену Родине»

САЙИДМАХМУД БУРХОНОВ, политический деятель, старший эксперт по исламской философии и образованию

Правительство Таджикистана задержало и заключило в тюрьму ряд таджикских студентов, обучающихся в Иране, под предлогом «государственной измены»; им предъявили обвинения, которые студенты категорически отрицают, особенно обвинения в «измене». Таджикский суд приговорил нескольких

студентов
иранских вузов
к пожизнен-
ному заключе-
нию по обви-
нению в
«государствен-
ной измене»

(статья 305 УК Таджикистана) и нарушении правил пользования компьютерной системой или сетью (статья 304).

Однако реальность такова, что тюремное заключение этих студентов было политическим, как указывают эксперты. «Арест и вынесение приговора десяткам студентов из Таджикистана, обучающихся в Иране происходят в период, когда отношения между Таджикистаном и Ираном были напрямутыми как минимум в течение последних пяти лет», — говорится

в сообщении. Душанбе обвиняет Иран в поддержке Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и заявляет, что одним из основных условий нормализации отношений может быть прекращение поддержки Исламской Республикой оппозиционной партии ПИВТ. И это несмотря на то, что эти студенты не были членами этой партии. В отчете также говорится: «В Иране утвер- ждают, что Бобаки Занд- жани, иран- ский миллиар-

дер, осужденный за кражу нефтяных денег, скрыл более двух миллиардов евро от продажи нефти в Таджикистане, и что Душанбе должен вернуть эти деньги без всяких оговорок и причин».

Суд над студентами проходил тайно и за закрытыми дверями, без адвокатов.

Хотя точное число задержанных студентов неизвестно, Гражданскому комитету по спасению заложников и политзаключенных (ГКСЗП - КШНГЗС) удалось получить имена некоторых из них.

1) Мухаммад Сохибназар: сын покойного Сайдзакария Ибрахими, из района Восе, отец 3 детей, приговорен к 6 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

2) Хайруллох Шарипов: 1978 г.р., уроженец района Хамадони, имеет 3 детей, окончил юридический факультет, вернулся в Таджикистан в 2015 г., приговорен к 12 годам лишения свободы, суд над ним также проходил тайно;

3) Салохуддин Нуриддинов: 1984 г.р., из Дангаринского района, имеет 3 детей, вернулся в Таджикистан в 2017 г., докторант исламского познания (мистицизм), осужден на 12 лет лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

4) Сайдмурод Обидов, сын Сайднуриддина, 1970 г.р., из Кулябского района, имеет 4 детей, получил степень доктора по Корану и хадисам, вернулся в Таджикистан в 2018 году, осужден на 14 лет лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

5) Мустафа Амрullo: 1992 года рождения, из Гиссарского района, имеет 2 детей, закончил философию, вернулся в Таджикистан в 2016 году, осужден на 12 лет лишения свободы, суд над ним также проходил тайно;

6) Мухиддин Каримов: имеет 3 детей, получил степень доктора хадисов, приговорен к 14 годам лишения свободы, суд проходил тайно;

7) Зафар Гафуров: из Фархорского района, имеет 4 детей, получил степень доктора Корана, приговорен к 14 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

8) Рахим Иброхимов: из Восейского района, имеет 6 детей, выпускник старшего специалиста по исламской философии, приговорен к 12 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

9) Бахруддин Курбон: сын Мухаммадраджаба, из Дангаринского района, имеет 3 детей, приговорен к 6 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

10) Рухуллох Каландаров – отец 4-х детей, старший специалист по кораническим наукам, приговорен к 12 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

11) Абдулвоҳид Мирзоев: отец 2-х детей, выпускник коранического факультета, приговорен к 12 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

12) Абдурраҳмон Холисов: имеет 4 детей, имеет высшее образование по специальности «исламская философия» со

знанием персидского языка и литературы и специалист по исламской медицине, приговорен к 12 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

13) Мухаммад Туйчизод: приговорен к 12 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

14) Умед Курбонов: суд над ним проходил тайно;

15) Зайнулобидин Шамсуддинов: приговорен к 6 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно;

16) Сайд Хасан Гази: сын мученика Эшони Киёмиддина Гази, приговорен к 11 годам лишения свободы, суд над ним проходил тайно.

Его отец, Эшони Киёмиддин Гази, также был приговорен к 25 годам лишения свободы за «государственную измену». Убит 19 мая 2019 года во время восстания боевиков ИГИЛ в Вахдатской тюрьме.

Оказание помощи семьям осужденных считается преступлением

САЙДИСХОК БОБОЕВ, политический деятель, специалист по исламской философии и образованию

Розиков Асрориддин, 8 августа 1982 года рождения, был приговорен режимом Раҳмонова к пяти годам лишения свободы по обвинению в сотрудничестве с запрещенными группами в 2020 году, по статье 307 УК.

Основной причиной его задержанные раҳмоновским режимом стала финансовая помощь от мигрантов и добро-

желателей

семьям

политзак-

люченных в

Таджикистане.

Асрориддин не

сделал ничего,

кроме «добра»

для нуждающих-

ся и все обвинения, выдвинутые против него режимом, являются безосновательными, предвзятыми и клеветническими.

Асрориддин, сын одного из политзаключенных ПИВТ Зубайдулло Розика, известного священнослужителя и журналиста, был арестован ГКНБ в 2015

году и приговорен в 2016 году к 25 годам лишения свободы. Асрориддин Розик в настоящее время содержится в тюрьме города Худжанд.

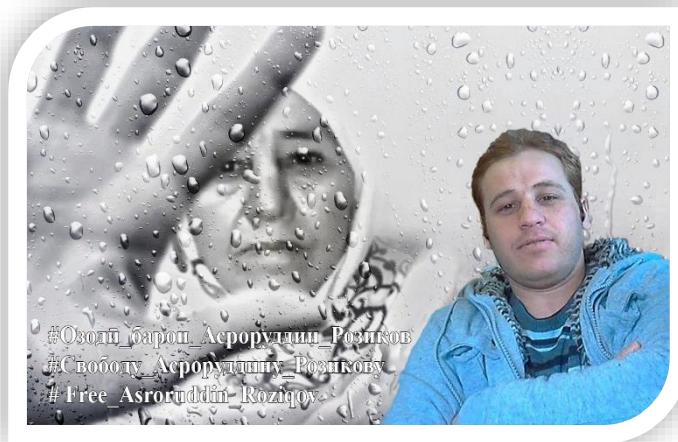
В других странах тех, кто служит и помогает бедным и нуждающимся, признают и награждают общественные организации различными премиями за их заслуги.

Примером может служить Мать Тереза, которая была удостоена Нобелевской премии мира, но в Таджикистане такие люди подвергаются жесточайшим пыткам и

заключению при диктатуре Раҳмона.

Мы надеемся, что вскоре в Таджикистане восторжествует справедливость и угнетатели будут наказаны за свои действия и ответят перед законом и народом.

Изгнание - это если тебя забудут друзья!

#Овод_Зубайдулло_Розиков
#Свободу_Асрориддину_Розикову
#Free_Asroriddin_Rozikov

В других странах тех, кто служит и помогает бедным и нуждающимся, признают и награждают общественные организации различными премиями за их заслуги.

Обещание амнистии привело в тюрьму

МАВДЖУДА СОХИБНАЗАРОВА, журналист и зампред ГКСЗПЗТ

Имена Мухриддина Эмомова и его брата Сайфуддина Эмомова, жителей долины Вахш в Хатлонской области, появились в СМИ в 2016 году, когда СМИ сообщили, что семье запретили выезжать в Турцию, заявив, что власти Таджикистана не разрешат их родственникам выезжать в Турцию. В феврале 2017 года, после публикации видеоОбращения сына Мухридина и его брата Сайфуддина Эмомова, власти разрешили его жене, детям, их матери и сестре выехать в Турцию.

Мухриддин жил как беженец в Турции до тех пор, пока правительство Таджикистана не потребовало его задержания в стране. Он был арестован и приговорен к 11 месяцам тюремного заключения, но был освобожден после того, как выдвинутые против него обвинения не были обоснованы. Позже Мухриддин Эмомов, бывший старший лейтенант Агентства по контролю за наркотиками МВД Таджикистана, вернулся

домой, поверив обещаниям властей. Точнее, он вернулся в Таджикистан в феврале 2020 года с обещанием амнистии из Турции. Вместо обещанной амнистии позже он был приговорен к шести годам тюремного заключения, за экстремизм. Приговор был

вынесен за закрытыми дверями, и утром 20 ноября 2020 года он позвонил своей семье, чтобы сказать, что его приговор будет зачитан сегодня, но суд закончился, когда они прибыли в Душанбе из Вахша.

Майдаби Худойёрова, мать Мухриддина Эмомова, которая живет в Стамбуле с одним из своих сыновей Сайфуддином, выразила разочарование приговором. Сказав, что ее сын вернулся с обещанием амнистии, но власти его не сдержали. По словам родственников, Мухриддин изначально находился в розыске по подозрению в принадлежности к экстремистским группировкам, но позже был помилован в 2019 году. Вернувшись в Таджикистан, он открыл ресторан в своем

родном городе и занимался бизнесом, пока власти не обнаружили кражу и не подали в суд на Мухриддина. Однако мать Мухриддина считает действия властей преднамеренными и просит помочи в

**Майдаби Худойёрова, мать
Мухриддина Эмомова, которая
живет в Стамбуле с одним из
своих сыновей Сайфуддином,
выразила разочарование
приговором. Сказав, что ее сын
вернулся с обещанием амнистии,
но власти его не сдержали.**

справедливом расследовании. Сотрудники службы безопасности Хатлона пока не прокомментировали, как он был задержан и обвинен. Неизвестно, за какое преступление он содержится в тюрьме. Сестра Мухриддина Эмомова, Робия Эмомова, сообщила Радио СВОБОДА 26 июля, что она отправилась в следственный изолятор, чтобы встретиться со своим братом, но ей было отказано из-за отсутствия следователя. В 2014 году правительство Таджикистана изменило уголовный кодекс страны, пообещав амнистию лицам, подозреваемым в терроризме и экстремизме, проживающим за границей. Власти заявляют, что амнистия будет предоставлена только в том случае, если подозреваемые не имели судимости и выразили раскаяние. Несколько подозреваемых членов запрещенных организаций вернулись в Таджикистан, но не все были помилованы.

Адвокат Мухриддина Эмомова назвал его приговор незаконным и подал апелляцию в вышестоящий суд, но судебные чиновники заявили, что приговор соответствует действующему законодательству. Против него возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 307 (публичное подстрекательство с использованием средств массовой информации или Интернета). По словам источника, государственный обвинитель просил суд приговорить Мухриддина к семи годам и шести месяцам лишения свободы за публикацию экстремистских материалов в Интернете, но судья приговорил его к шести годам.

Адвокат Файзали Музрафаров заявил, что прокурор не представил никаких доказательств для его осуждения. Во время вынесения приговора Мухриддин попросил прокурора показать ему видео, которые он якобы разместил в социальных сетях, и доказать его вину, но прокурор ничего не мог предложить. Он не признал себя

**Против него возбуждено уголовное
дело по части 2 статьи 307
(публичное подстрекательство с
использованием средств массовой
информации или Интернета). По
словам источника, государственный
обвинитель просил суд приговорить
Мухриддина к семи годам и шести
месяцам лишения свободы за
публикацию экстремистских
материалов в Интернете, но судья
приговорил его к шести годам.**

виновным, сказал адвокат. Сестра Мухриддина, Робия Эмомова, заявила журналистам после оглашения приговора ее

брату, что ее брата пытали. Он не мог открыть один глаз, и его руки дрожали.

Освещение в средствах массовой информации приговора, тюремного заключения Мухриддина Эмомова, вызвало волну протестов со стороны гражданского общества Таджикистана, и чиновники пообещали помиловать молодых людей. Однако, отправляют их на длительные тюремные сроки по сфабрикованным обвинениям.

Освещение в средствах массовой информации приговора, тюремного заключения Мухриддина Эмомова,

вызывало волну протестов со стороны гражданского общества

Таджикистана, и чиновники пообещали помиловать молодых людей. Однако, отправляют их на длительные тюремные сроки по сфабрикованным обвинениям.

Почему 90-летнего мужчину арестовали и посадили?

ИЛХОМДЖОН ЯКУБОВ, глава Ассоциации мигрантов Центральной Азии

87-летний Даниёр Набиев, житель одного из крупнейших районов Таджикистана, Рудаки. Он всегда старался помогать нуждающимся и раздавал свои скромные сбережения семьям политзаключенных.

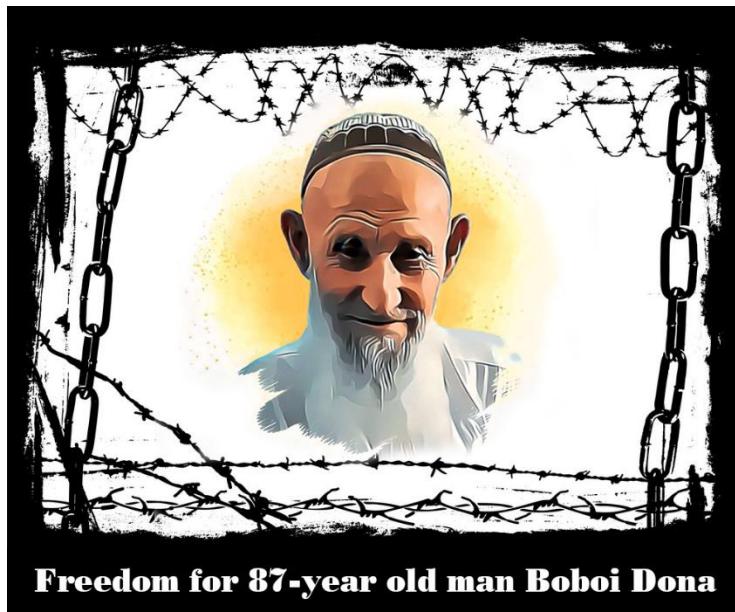
В течение нескольких лет он ежемесячно снабжал продуктами питания, а иногда деньгами родственников заключенных Партии исламского возрождения Таджикистана, которую власти объявили террористической организацией без убедительных доказательств, и запретили в 2015 году.

Сам Набиев когда-то был членом ПИВТ, работал в одной из первичных организаций этой партии в районе Рудаки и лично знал многих политзаключенных, получивших длительные сроки.

Дониёр Набиев дважды брал деньги у детей и родственников политзаключенных, уехавших

на заработки за границу, и переводил средства в тюрьму, на питание.

Именно поэтому ГКНБ и МВД арестовали его 27 августа 2020 года, во время эпидемии Ковид-19, по обвинению в деятельности зап-

рещенной организации.

В заявлении МВД Таджикистана говорится:

«Он получил деньги от спецслужб за счет денежных переводов из третьих стран и использовал их для распространения

экстремистских

идей, закупки, издания и распространения запрещённой литературы, вербовки и мобилизации молодежи в джихадистские группировки;

- Перевел определенную сумму средств через Пянджский район Хатлонской области в Исламскую Республику Афганистан при финансовой поддержке членов боевого крыла бывшей террористической организации ПИВ- «Джамаат Ансаруллах»;

- остальные средства использовал в личных целях».

28 декабря суд района Исмоили Сомони города Душанбе приговорил его к семи годам лишения свободы по обвинению в «оказании материальной поддержки» родственникам осужденным членов ПИВТ в Таджикистане. Имя Даниёра Набиева занесено в длинный

правительство Таджикистана немедленно освободить Набиева. Со своей стороны, Хьюман Райтс Вотч оправила заявление таджикским властям:

«Даниёр Набиев не должен попадать в тюрьму из-за помощи семьям политзаключенных. Он должен быть освобожден в первую очередь, по крайней мере, в связи опасностей,

список из более чем 1000 жертв политических репрессий. С этого момента, 7 лет назад начались массовые нарушения прав человека. Его случай еще раз доказывает, что власти Таджикистана не пренебрегают ничем ради преследования своих политических оппонентов.

С первого дня после ареста Даниёра Набиева, Гражданский комитет по спасению заложников и политзаключенных в Таджикистане инициировал расследование дела Набиева и в первую очередь проинформировал все международные организации, в том числе ООН, Евросоюз и посольство ОБСЕ в Таджикистан. Он призвал

связанных с COVID-19, а также по гуманитарным соображениям».

Даниёр Набиев с первого дня содержался в ужасающих условиях в следственном изоляторе, где его здоровье ухудшилось. Ранее он болел туберкулезом и в последние месяцы перед арестом находился в больнице Кария Боло.

Даниёр Набиев, больной и пожилой мужчина, был освобожден из Вахдатской колонии строгого режима 23 апреля 2021 года после длительного периода физических и моральных пыток.

Что произошло в Бадахшане?

25 февраля прошло ровно три месяца с тех пор, как правительство Таджикистана заблокировало доступ к интернету в одном из самых крупных по территории регионов Таджикистана - Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) с населением около 300 тысячи человек. Третий месяц жители моего региона лишены права на доступ к информации, связи со внешним миром оставшись одни со своей проблемой.

Отсутствие интернета негативно отразилось на деятельность практически всех отраслей области. Тысячи людей не могут связаться с родными, страдают школьники, студенты, сотрудники госучреждений и международных организаций. Мобильная связь и интернет был отключены после того, как в административном центре области городе Хорог начался митинг из-за жестокого убийства 29-летнего жителя кишлака Тавдем Рошткалинского района Гулбиддина Зиебекова, которого силовики застрелили при задержании.

При задержании Зиебекова один из его родных попытался вмешаться в ситуацию, но тоже был расстрелян. Гроб с телом Гулбиддина Зиебекова и Тутишо Амрошева

родные принесли прямо к зданию областной администрации, где к митингующим присоединились жители Хорога и других районов области. Сотни протестующих заявили, что Гулбиддина убили безосновательно и требовали наказать виновных. Однако власти вместо этого, в ультимативной форме потребовали от митингующих расходиться, а когда те отказались, то

открыли огонь по безоружным протестантам. В итоге был убит еще один молодой человек, Гулназар Муродбеков, многие получили ранения. Акция протesta завер-

шилась только на четвертый день после того, как власти обещали провести объективное расследование убийство Гулбиддина и наказать виновных в его убийстве, снять блокпосты на дорогах и восстановить связь. Также они пообещали, что не будут преследовать участников протестов.

Однако по истечению трех месяцев власти так и не выполнили ни одно из этих требований. Необходимо подчеркнуть, что бесчинство силовых структур в моем регионе за последние 10 лет становится обыденным.

Самую крупную спецоперацию против мирного населения с применением боевой техники было проведено еще в 2012 году, когда правительство Таджикистана ввело войска в маленький город Хорог. В результате данной карательной операции было убито до 30 мирных жителей.

Многие специалисты объясняют происходящее на Памире со стороны властей тем, что в течение последних 10 лет они ищут повод не только для устранения

наиболее известных и влиятельных людей Горного Бадахшана, но и также хотят усмирить население Памира, которое

единственное из регионов Таджикистана еще осмеливается поднимать голос и заявлять о своих правах, борясь с коррупцией, вседозволенностью властей и всякого рода несправедливостью.

Власти любой ценой хотят подчинить себе Бадахшан, ограничить нашу автономию. И каждый раз идя с оружием против собственного народа правительство Таджикистана обвиняет невинных людей в сотрудничестве с несуществующей организованной преступной группировкой (ОПГ), незаконным хранением оружия и других преступлений о которых они сами не знают.

И на этот раз силовики без суда и следствия объявили Гулбиддина Зиебекова преступником и жестоко с ним справились. В день убийства совсем молодой Гулбиддин находился в родном селе около магазина и даже не мог себе представить, что через некоторое время его молодая невинная жизнь оборвется и начнется очередной заговор по дестабилизации ситуации на Памире. Он не знал, что власть до сих пор не

насытилась кровью его земляков, что им недостаточно было уступить более тысячу квадратных километров территории ГБАО Китаю и размещать на нашу территорию Китайскую военную базу, и не достаточно того, что китайцы сегодня хозяйничают на границе с Мургабом (район, граничищий с КНР). Он также не знал, что судя по многочисленным слухам правительство Таджикистана хочет отдать ГБАО в аренду Китаю и ему нужен повод, чтобы дестабилизировать ситуацию. Гулбиддин не знал, что ему уже выписали смертный

переговор без суда и следствия. Дело в том, что правительство Таджикистана показав свою «гуманность» перед мировым сообществом, объявила мораторий на смертную казнь, однако на самом деле за кулисами, расстреливают и убивают

неугодных властям не винных людей только за то, что их взгляды и мнения не совпадают с мнением властей.

Как рассказывает Радио Свобода один из очевидцев трагедии житель села Тавдем Олим Шаюков, в тот день Гулбиддин стоял перед заправкой с несколькими другими людьми около 11:20

минут 25 января подъехала белая легковая машина, остановилась перед магазином и из нее вышли более десятка боевиков, все были в масках и с оружием.

Диловар Хуррамов, другой житель села, находившийся недалеко от места к которому подбежал Гулбиддин, в беседе с Радио Свобода заявил, что Гулбиддин Зиёбеков не мог оказать сопротивление, поскольку у него не было оружия.

«Я видел момент, когда стреляли в Гулбиддина. Он бежал уже по мосту, когда прозвучали выстрелы. Один раз упал и поднялся. Хотел двигаться дальше, прозвучал еще один выстрел. Упал на бок и руками очень сильно держался за перилу моста. В это время к нему подошли семь вооруженных лиц. Он был еще жив, когда они подходили к нему. Захотели его

поднять, он он двумя руками цеплялся за решетку моста», - сказал он.

Истекающего кровью Гулбиддина волокли по земле до машины, через час тело доставили в морг города Хорог. Согласно заключению судмедэкспертизы Гулбиддин Зиёбеков получил девять огнестрельных ранений,

четыре пули попали в ноги остальные в живот, голову и сердце. На видеокадрах, опубликованных в сети Интернет, видно, каким зверским образом

силовики расправились с безоружным человеком, ранив его, а затем подвергнув пыткам. Даже зверь не способен на такую жестокость Из данного видео становится очевидным, что целью этой заранее подготовленной спецоперации было не задержание, а физическое уничтожение Гулбиддина. Все свидетели этого преступления готовы дать показания по поводу невиновности Гулбиддина. Здесь возникает вопрос, почему, силовики обвинив Гульбиддина в хранение оружия, не приняли оружие в качестве вещественного доказательства, сразу же после того, как вынесли тело с места преступления и почему они не взяли с собой оператора, чтобы снять операцию на видео,

как они обычно это делают? Почему пистолет Макарова появился на место преступления только через 40 минут после задержания? Очевидно, что по первоначальному сценарию, пистолета в ходе задержания не было и уже потом силовики поняв свой промах, подбросили там оружие и заставили жителей села, как очевидцев подписать бумагу о том, что Гулбиддин был вооружен. Когда его волокли по земле, он был еще жив и по словам специалистов, вполне возможно, что оружие положили ему в руку, чтобы на нем остались отпечатки пальцев.

По словам брата Гулбиддина Интизора Зиебекова, он посчитал на теле брата семь пулевых ранений, четыре на ноге и еще три - в сердце, глазнице и жи-

воте. «Сначала мы поехали в больницу за братом, но там нам сказали, что он в морге. Врач нам сказали, что, когда его привезли, он был уже мертв. Мы забрали тело и решили поехали на площадь к зданию администрации области, чтобы власти ответили, за что его убили». Мать Гулбиддина Певистамо Абдулмуминова недоумевает, почему для задержания ее безоружного сына в село приехала целая машина автоматчиков. Почему разрешили провести операцию с применением оружия в селе, где кругом женщины, дети, старики?

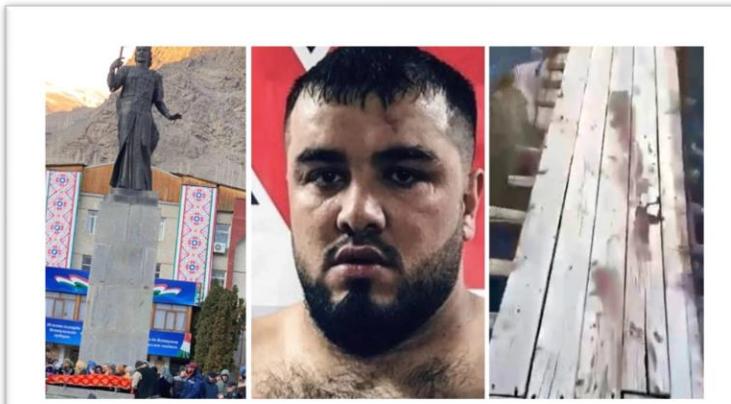
Совсем рядом с местом происшествия находится школа и в это время там учились дети и услышав стрельбу, что совсем не свойственно тихой мирной деревне, испугались не только дети, но и взрослые. Мать Гулбиддина говорит, что если мой сын был виновен, то пусть бы его наказали по закону, и следствия?. Эти вопросы матери Гулбиддина Певистамо Абдулмуминова остаются без ответа. Она два дня стойко стояла с телом своего сына на площади им Сомони, но руководство области, так и не вышло к ним.

Вместе с тем, 73-летний житель села Тавдем

Файзмахмад подчеркнул, что силовики заставили его и еще одного старика подписать бумагу, о том, что якобы мы видели оружие у Гулбиддина: «Из-за

страха, что нас могут убить, мы были вынуждены подписать данное заявление». В свою очередь Певистами Абдулмуминова клянется, что ее сын даже не служил в армии и он не знал, как пользоваться оружием. она недоумевает, откуда взялся пистолет.

Акции протеста в Хороге завершились лишь после того, как с митингующими встретилось руководство области и дало обещание провести тщательное расследование смерти Зиёбекова. Для совместного урегулирования ситуации в ГБАО была создана группа «Комиссия 44».

власти обещали восстановить доступ к интернету сразу после прекращения митинга протеста в Хороге. Протестующие также потребовали от властей убрать из города блокпосты военных и восстановить в регионе интернет.

Кроме того, власти и члены комиссии договорились, что ни одна из сторон не будет разглашать секреты расследования или давать одностороннюю оценку до тех пор, пока инцидент не будет полностью расследован.

Представители митингующих приняли данное условие, но сразу же на следующий день на заседании областного правительства председатель ГКНБ Ятимзода нарушил свои договорные обязательства и не дожидаясь решения суда выступил со своей придуманной версией произошедшего, назвав Гулбиддина преступником и членом несуществующей организованной преступной группировки (ОПГ). Через несколько дней по государственным каналам был показан очередной заказной фильм под названием «Сила слова»., где силовики вопреки всем международным нормам по правам человека, называют расстрелянных ими Гулбиддина Зиебекова, Тутишо Амиршоева и Гулназара Муродбекова преступниками, членами ОПГ, а мирных безоружных демонстрантов - бандитами.

Гулбиддин Зиебеков заступился за честь своей родственницы, которая оказалась жертвой сексуального маньяка, в данном случае помощника прокурора Рошткалинского района Абдусаттора

Абирзода. За это власти обозвали его «экстремистом» и отметили в фильме, что он находился в розыске.

Спустя несколько дней назад Радио Свобода сообщила, что сотрудниками правоохранительных органов ГБАО

Мать Гулбиддина Певистамо Абдулмуминова недоумевает, почему для задержания ее безоружного сына в село приехала целая машина автоматчиков. Почему разрешили провести операцию с применением оружия в селе, где кругом женщины, дети, старики?

задержан Диловар Хуррамов, один из основных очевидцев спецоперации в селе Тавдем, в ходе которой погиб Гулбиддин Зиёбеков. Источник в правоохранительных органах сообщает, что якобы «Диловар Хуррамов оскорбил начальника УМВД по Рошткалинскому району и угрожал ему расправой». Прокуратурой ГБАО против Хуррамова возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 328 (Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти) УК Таджикистана, добавил источник Радио Свобода. Теперь становится ясным, что власти не останавливаются на этом и готовы уничтожить всех, кто осмелится идти против них, кто хоть как то даст понять, что так называемые обвинения о несуществующих организованных группах являются лишь вымыслом.

Хочу остановиться на несколько моментов, которые доказывают, что так называемая таджикскими властями борьба с терроризмом и преступностью на самом

деле является преследованием инакомыслящих и политических оппонентов методом жестокого убийства, пыток и внесудебных казнь мирных граждан.

Во-первых, хочу уточнить само понятие «Организованная преступная группировка», под которое сило-

ники так любят подводить всех инакомыс-

лящих. Не уходя далеко заглянем в Википедию, где написано, что «ОПГ- это форма прес-

тупности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями, имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах». Что же мы видим на примере ОПГ на Памире. Почему власти не говорят, где связь материальной и финансовой базы данной группы, какие есть счета у данной группы, недвижимость, которую они могут использовать в своих преступных замыслах, какую связь они имеют с представителями госструктур, какие коррупционные схемы разрабатывают. Кроме того, правоохранительные органы не говорят, какие же были совершены до сегодняшнего

дня преступления со стороны членов ОПГ на Памире или в Таджикистане в целом, чем вообще занимаются члены группы - убийством, крупными хищениями, торговлей наркотиками и т.д. Получается, ничего из перечисленного. Нет никаких доказательств даже о существование данной группы. Получается, что все это вымысел правоохранительных органов. Само собой возникает вопрос, что если на Памире, существует

ОПГ, то почему до сих пор ни один из жителей ГБАО не примкнул к ИГИЛ или другим группировкам действующим за границей?

Потом, даже если и просто предположить, что Гулбиддин Зиебеков был преступником и находился в розыске, как утверждают силовики, то как объяснить то, что он каждый день приезжал в город на своей машине и занимался боксом в спортивном зале, который находится в непосредственной близости со зданием силовых структур. Как он мог быть в розыске, если он лично присутствовал в несколько встречах с бывшим главой области Едгором Файзовым в здании областной администрации. Почему никто его не трогал и не заметил, когда было столько возможностей для задержания. Или почему

тогда глава области принимал у себя спокойно «преступника и бандита». Почему его задержали в родном селе и почему убили с такой жестокостью без суда и следствия и затем объявили преступником?

Активисты гражданского общества из «Группа 44» призывали власти положить конец одностороннему, однобокому освещению вопроса, требовали прекратить показ подобных шоу на государственном канале. По словам известного таджикского юриста и адвоката Шокиржона Хакимова, пока совместная следственная группа расследует данное дело, то показ всякого рода фильмов можно расценить как прямое вмешательство в ходе расследования.

«Если у правоохранительных органов есть запись или информация о деталях происшествия, они должны предоставить ее той же следственной группе, а не афишировать в СМИ, в противном случае возникнут сомнения в прозрачном расследовании и оно изменить общественное мнение», — сказал он.

Вместе с тем, «Комиссия 44», состоящая из представителей гражданского общества заявила радио «Свобода», что следователи в области в данный момент расследуют вырубку деревьев со стороны

митингующих, которые они срубили для прикрытия дороги от боевой техники, но не занимаются расследованием убийства Гулбиддина Зиебекова и двух других местных жителей, а также ранением еще нескольких человек. То есть бревно для следователей дороже, чем человеческая жизнь на Памире.

Худжамри Пирназаров, представитель «Комиссии 44», сказал Радио Свобода, что «да, следователи военной прокуратуры Таджикистана вернулись в Хорог и должны были расследовать смерть Гулбиддина Зиё-

бекова, но они этого не сделали». Создается впечатление, что в течение последних лет власти ищут повод

для устранения наиболее известных и влиятельных людей Горного Бадахшана. Вина этих людей только в том, что они позволяют себе заступиться за своих земляков и не позволяют властям совершать коррупционные действия, безнаказанно нарушать права и свободу своих земляков. В этой информационной компании памирских лидеров называют бандитами и членами ОПГ. в их числе полковник в отставке пограничных войск ГКНБ Таджикистана Мамадбокир Мамадбокиров. Мамадбокири силовые структуры предложили сдаться. Он

в свою очередь отметил, что готов сдаться, если сперва власти найдут и накажут виновных в смерти Гулбиддина Зиебекова, Тутишо Амиршоева и Гульназар а Муродбекова. Тогда власти заявили о намерении провести спецоперацию против Мамадбокирова и его ближайших соратников.

Еще хуже совершено действие против невинного спортсмена и одного из общественных активистов Амриддина Аловатшоева. Амриддин Аловатшоев был похищен на территории России и передан таджикским властям 11 января этого года. В течении почти трёх недель родные и друзья пытались найти информацию о местонахождении Аловатшоева. Лишь спустя 20 дней МВД и Генпрокуратура Таджикистана официально подтвердили, что спортсмен содержится в СИЗО МВД Таджикистана.

Все это времени у Аловатшоева не было адвоката, а родственников к нему не допускали. Затем власти распространили видеобращения с Амриддином Аловатшоевым, с признательными показаниями, однако специалисты уверены, что он подвергается пыткам, иначе почему власти отказываются провести открытое, прозрачное расследование?

Статья 19-я Конституции страны гласит, что «Никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию, аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката». В случае с Амриддином происходит грубое нарушение основного закона страны. Кроме

того, похищение и незаконная экстрадиция видео с признательными показаниями Амриддина с точки зрения международного право тоже считается чудовищным нарушением права человека. Но в

Жители ГБАО со всех регионов, женщины, старики, ветераны труда, учителя, активисты, студенты, пенсионеры каждый день обращаются с видео обращением к президенту страны Эмомали Рахмонову, председателю Верхней Маджлиси Оли страны (верхняя палата парламента) с просьбой о том, чтобы они обратили внимание на произвол силовых структур и правоохранительных органах в ГБАО, чтобы было проведено объективное расследование смерти Гулбиддина Зиебекова, Тутишо Амиршоева, Гулназара Муродбекова, а также справедливое расследование обстоятельство незаконного задержания Амриддина Аловатшоева, Чоршанбе Чоршанбиеva и других жителей ГБАО, которые подвергаются незаконному преследованию со стороны правоохранительных органов и силовых структур.

Таджикистане действуют свои методы и действия и давления, чуждые человеческим законам.

Тем временем, с момента убийство Гулбиддина Зиебекова, силовые структуры взяли полностью под контроль областное телевидение Бадахшана. Даже внутри здания стоят военные с автоматами, а вокруг ТВ установили ограждения, принимаются беспрецедентные меры безопасности. Силовики боятся народного гнева, так как на протяжении этих трех месяцев они

терроризируют местных жителей всячески их пугают вплоть до увольнения и открытия уголовных дел, если они не будут выступать против участников митинга в Хороге. Многие люди вынуждены дать интервью, читать заранее подготовленные им тексты, потому что бояться потерять работу, Представители местных органов власти и сотрудники ГКНБ Таджикистана также обходят общеобразовательные учреждения Памира и проводят так называемые профилактические беседы с преподавателями и школьниками, предупреждая их об уголовной ответственности за участие в акциях протеста. Власти Таджикистана устроили беспрецедентную акцию запугивания и устрашения жителей ГБАО, - отмечают представители «Группы 44». Жители ГБАО со всех регионов, женщины, старики, ветераны труда, учителя, активисты, студенты, пенсионеры каждый день обращаются с видео обращением к президенту страны Эмомали Рахмонову, председателю Верхней Маджлиси Оли страны (верхняя палата парламента) с просьбой о том, чтобы они обратили внимание на произвол силовых структур и правоохранительных органах в ГБАО, чтобы было проведено объективное расследование смерти Гулбиддина

Зиебекова, Тутишо Амиршоева, Гулназара Муродбекова, а также справедливое расследование обстоятельство незаконного задержания Амриддина Аловатшоева, Чоршанбе Чоршанбиева и других жителей ГБАО, которые подвергаются незаконному преследованию со стороны правоохранительных органов и силовых структур.

Большой резонанс события вызвали не только в ГБАО, но и за рубежом. Жители Бадахшана за рубежом, в частности, в России, европейских странах, в Америке, собрались у посольств Таджикистана в этих странах и выразили солидарность со своими родными, братьями и сестрами в Бадахшане.

В начале февраля с заявлением выступила даже Международная правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч. в

Большой резонанс события вызвали не только в ГБАО, но и за рубежом. Жители Бадахшана за рубежом, в частности, в России, европейских странах, в Америке, собрались у посольств Таджикистана в этих странах и выразили солидарность со своими родными, братьями и сестрами в Бадахшане.

своем заявлении, организация призвала власти Таджикистана немедленно

восстановить доступ в интернет в ГБАО и справедливо расследовать дело Амриддина Аловатшоева, одного из активистов бадахшанской молодежи в Москве.

Хьюман Райтс Вотч призывала таджикские власти раскрыть его местонахождение и предоставить ему доступ к адвокату. «Блокировка связи в ГБАО не только нарушает право на свободу выражения мнений, но и делает жизнь трудной и даже опасной для населения», - говорится в заявлении.

В конце еще раз хочу отметить, насколько колossalный ущерб нанесло отключение интернета для всего ГБАО в целом. Область является одной из самой бедной (хотя и богатой по природным ресурсам) регионов Таджикистана. Многие проекты международных организаций в области транспорта, туризма, экономики, водных

ресурсов по словам экспертов заморожены или отложены на неопределенный срок. Подорвана репутация области и все это, судя по распространенным слухам, делается преднамеренно. Согласно одной версии,

таджикские власти намерены передать территорию ГБАО, от Мургабского до

Рушанского районов, в аренду Китаю сроком на сто лет. Но для этого они должны лишить область статуса автономии, убрать всякого рода инакомыслие, уничтожить всех, кто сможет им

противостоять, а именно лидеров ГБАО к словам которого прислушиваются очень многие памирцы. Поэтому в течение 10 лет преследуются самые влиятельные памирские лидеры, власти сажают их в тюрьму инкриминируя разные уголовные дела вплоть до физического уничтожения

В течение 10 лет преследуются самые влиятельные памирские лидеры, власти сажают их в тюрьму инкриминируя разные уголовные дела вплоть до физического уничтожения.

Кто в ответе за трагедию в Хурсоне?

МАВДЖУДА СОХИБНАЗАРОВА, журналист и зампред ГКСЗПЗТ

14 мая 2020 мощный сел разрушил дома жителей село Асадуллох Раҳмон Ҳурсонского района. В стихийном бедствии погибли двое сельчан. Оказалось затопленными десятки домов. Был нанесен большой ущерб сельскохозяйственным посевам. И без того разоренный население района находилась в плачевое состояние, и правительство медлило с оказанием помощи пострадавшим. Это возмутило жителей и для привлечения внимание прави-

тельство, 14 мая заблокировало дорогу Бохтар-Душанбе и требовали от правительство чтобы их слышали и решили их проблему как можно скорей. В тот же день многие протестующие твердили что на протест их вывела только халатность властей, однако полиция быстро разогнала протестующих.

В тот же день многие протестующие твердили что на протест их вывела только халатность властей, однако полиция быстро разогнала протестующих.

Власти заявили что люди ринутся (мчаться) к дороги из-за риска нового наводнения.

В тот же день многие протестующие твердили что на протест их вывела только халатность властей, однако полиция быстро разогнала протестующих.

Председатель Ҳурсонского района Раҳматулло Сафарзода также заявил что люди просят восстановление своих домов и очистку земель. Поскольку это было их конституционным правом, и протестующие не выдвигали никаких политических требований, только просили помочь для ликвидации последствие от наводнение их обвинили в нарушение общественного порядка. СМИ сообщили о задержание 6 человек причастных к массовому акции протesta.

По данным СМИ, Генеральная прокуратура обвинила шестерых жителей Ҳурсона. Они обвиняются в призывах к массовым протестам. Все задержанные Махмадкарим Ҳасанов, Махмадраджаб Ҳолов,братья Ҳусейн и Кароматулло Ҳусейновы являлись жителями села имени Нематулло Асадулло Ҳурсонского района которые были приговорены к 1.6 года лишения свободы. Известно, что в Таджикистане имущество лиц не застрахован и значительное большинство не смогут из за коррупции во всех направлениях получить помощь. Кроме того все гуманитарные помощи находится в руках “семьи”.

Согласно исследование даже пожертвования от благотворительных организаций не всегда доходят до нуждающихся.

В случае с Хурсаном тоже самое произошло. Жители требовали от властей то что по закону им принадлежит. Однако когда посадили шестерых жителей Хурсона в тюрьму, члены семьи, близкие родственники не только потеряли своих кормилицев но и доверия к правительству. Братья Хусейн и Кароматулло получили уголовные сроки так как

семья жила очень бедно и нуждалась в помощи. Другие семьи тоже бедствовали и действительно нуждались в помощи. Эти семьи были оштрафованы на 5800 сомони.

Для человека оставшегося без крова, 5800 сомони это огромная сумма. В Таджикистане самые низкие уровни заработанных плат по всей Центральной Азии (примерно 140\$) Многие семьи сейчас уезжают в Россию чтобы как то выжить. Ну в такую ситуацию что сделало правительство? Правительство место того чтобы услышать бол народа, оштрафовало Тоджиддина Караева, Авазчона Хамроева, Мелихол Караева и Бибирабиу Расулову.

Давление собственного народа, поставить его в унизительном положение стали привычкой правительство Раҳмона.

Правительство намеревался что с задержанию этих шестерых вселить страх в массы, с целью безраздельного единоличного правления страной.

Арест этих людей показывает гибель справедливости и демократических ценностей в Таджикистане. Пресс - служба Верховного суда Таджикистана также заявила что три женщины принимающие участие в акциях протesta тоже были оштрафованы. В целом 10 жителей были арестованы на сроки от 5 до 10 суток за

участие в несанкционированном митинге. Вместо того чтобы помочь жителям создать вновь свои дома их жестоко и несправедливо наказывали. Этим режим

вынес вердикт, каждый человек в Таджикистане требующий справедливости будет наказан! Суд 26 ноября 2020 года протестующим огласил приговор, но только 9 февраля 2021 об этом сообщили на пресс - конференцию. Фактически судьи в Таджикистане проходят за закрытыми дверями и засекреченность и скрытность является доказательством того что пока не сменится власть справедливость не восторжествует. Но мы будем надеяться что справедливость восторжествует!

Арест и тюремные сроки за “LIKE”

МУХАММАДИКБОЛИ САДДРИДДИН, политический деятель, основатель и главный редактор Информационного сайта “Ислох”

Правительство РТ во главе Эмомали Раҳмоном ограничивает доступ к Интернету. Данное действие направлено, для того чтобы граждане РТ не имели доступа к оппозиционным интернет-ресурсам. Такое ограничение еще раз доказывает, что Правительство РТ ограничивает право граждан на свободное волеизъявление, и придумывают другие методы ограничения доступа в Интернет. Теперь граждане РТ страдают не только за то, что имеют родственников/соседей/друзей оппозиционеров, но и за то, что смотрят видео материалы или же читают и ставят лайки к опубликованным материалам в соцсетях. На тех граждан РТ, которые проявляют активность на Интернет-ресурсах заводят уголовные дела, и они получают длительные тюремные сроки.

республике, вовсе игнорируются властями РТ. Например, малолетний ребенок одного гражданина РТ, в ходе игры с мобильным телефоном отца случайно нажимает кнопку “LIKE”, на нескольких социальных страницах оппозиционеров. За данное действие малолетнего ребенка, отец был осужден на семь лет. За сотрудничество с оппозиционными группами, хотя данный гражданин отрицал любое сотрудничество с оппозиционными группами. Таких примеров много. Ниже мы приведем некоторые из них. Эти примеры являются доказательством, того, что в стране действуют, псевдодемократические принципы.

Махмадсадик Саидов, 28-й летний главный имам мечети “Хочи Абдулгаффор”, района “Нонвой Пойн” города Куляб. Абдулгаффор Рачабов и Асламхон Каримов жители того же города. Все они якобы были проверены

Страх и ненависть власти РТ к редакции “Ислох” доходит до абсурда, что теперь по ложным обвинениям власти задерживают государственных работников.

Письма, которые приходят в редакцию “Ислох”, показывают, что право граждан на свободу слова в РТ ухудшается. Более того возражения со стороны международных организаций, которые действуют в

Службой Связи, данное служба выявила что перечисленные граждане сотрудничали с редакцией “Ислох”. Все перечисленные граждане были осуждены по статье 307 УК

РТ на 5 лет, с пребыванием срока в колонии строгого режима.

Махмадсодик сын Домулло Холмуродова, видного религиозного деятеля города Куляб. С 2016 года он вел свою деятельность в мечети того же города. Силовые структуры РТ обвинили его в том, что он передал материалы, подготовленные Комитетом по Религии РТ в редакцию “Ислох”. Абсурдность ситуации заключается в том, что не только редакция “Ислох”, но и обычный обыватель знает, что главные имамы мечетей распространяют агит-информацию подготовленную ГКНБ РТ.

Точнее без передачи информации со стороны кого-то, а нашей редакции “Ислох”. После выступления Президента РТ на собраниях, через неделю на пятничных молитвах проходят по темам, о которых говорил Президент РТ в своих выступлениях.

Информационное агентство “Ислох” имеют обширную аудиторию. К нам поступают многочисленные письма, с разных уголков Таджикистана. На основании этих писем мы проводим свои журналистские расследования. До сегодняшнего дня мы не раскрывали наши источники и не собираемся раскрывать их в дальнейшем. Редакция “Ислох” качественно ведет свою деятельность, которые отвечают всем международным нормам свободы слова.

Редакция “Ислох” качественно ведет свою деятельность, которые отвечают всем международным нормам свободы слова. Несмотря на все эти тюремные сроки, авторитарный режим Эмомали Раҳмона показывает, что они боятся правды.

Несмотря на все эти тюремные сроки, авторитарный режим Эмомали Раҳмона показывает, что они боятся правды. Все ограничение и удержания народа в страхе играет на руку оппозиции. Потому что, народ только начинает понимать, что действительно живут в государстве во главе с диктатором. СМИ внутри страны служат интересам одной семьи. Страх и ненависть власти РТ к редакции “Ислох” доходит до абсурда, что теперь по ложным обвинениям власти задерживают государственных работников.

Например, Военный Суд приговорил Абдулсаттора Мирзоева на 7 лет. Он работал тюремным надзирателем, его также обвинили в том, что сотрудничал с редакцией “Ислох”. Имел симпатии к ПИВТ, и в том, что непосредственно связывался с Мухаммадикболом Садриддином, а

также Хусейном Ашуровом. Военная Прокуратура РТ в конце Июля сообщила, что на основании доноса со стороны сослуживцев на Абдулсаттора Мирзоева было заведено уголовное дело. Его обвиняли в том, что будто бы после ухода сослуживцев, во время ночной смены он связывался с Мухаммадикболом Садриддином, а также Хусейном Ашуровом. Посредством мобильного интернета связывался с оппозиционерами. Будто бы Абдулсаттор выражал свои

претензии относительно политики правительство РТ.

Также обвиняли в том, что он получал инструкции по вооруженному изменению конституционного строя РТ. А также будто перечисленные оппозиционеры инструктировали Абдусаттора как вести себя во время бунта в тюрьме, отключении средств связи и

Силовые структуры РТ задержали сельского учителя Сураджа Назарова. Его обвиняют в том, что он распространял видеообращение Шарофиддина Гадоева среди своих знакомых.

электричества. Абдусаттор Мирзоев был завхозом склада “Средства связи и Инженерной защиты”, войсковой части номер 6593, Главном Управление по исполнению уголовных наказаний при Министерстве Таджикистана.

Редакция “Ислох” взяла на себя обязанность информировать о недостатках вышеупомянутого учреждения. В предыдущие годы силовые структуры РТ, привлекали родственников и друзей оппозиционеров диссидентов для давления

на них. Все они были вынуждены оговорить диссидентов, и обвинить их в предательстве Родины, а также призывали прекратить свою оппозиционную деятельность, вне страны. Более того под запись видеокамер они призывали их вернуться, и что Лидер Нации простит их и помилует.

Силовые структуры РТ задержали сельского учителя Сураджа Назарова. Его обвиняют в том, что он распространял видеообращение Шарофиддина Гадоева среди своих знакомых. Также в том, что он сотрудничает с редакцией “Ислох”. Если в других демократических странах действие сельского учителя, является показателем свободы слова. То в РТ данное действие является нарушением, и без каких-либо судебных разбирательств выносится обвинительный приговор. Более того семья обвиняемого подвергается давлению со стороны местной власти и удостаиваются метки “Враги Народа”. Нужно отметить, что чаша терпения народа переполнена.

Сегодняшняя ситуация в РТ напоминает 37 год прошлого века в СССР. Времена большого террора. Но некоторые политологи подчеркивают то, что в те времена строй у страны был другой. Правительство Таджикистана, которая позиционирует себя как демократическая, светская страна, подписала множество международных соглашений, не думает, что когда-либо будет привлечена к ответственности. Сегодня граждане РТ боятся и пытаются добиться справедливости.

Амнистия или бизнес?

ДЖАМШЕД ЁРОВ, правозащитник и гражданский активист

Ни для кого не секрет, что Таджикистан является коррумпированной страной. Коррупция, как ядовитый плющ, распространил свои корни и ветви во все сферы общественной жизни страны.

И главным признаком такой системной коррупции является то, что она семейная. Даже тот факт, что Таджикистан находится в рейтинге самых коррумпированных стран мира, никоим образом не смущает существующий диктаторский режим. Режим пытается получить все больше и больше прибыли, не смотря на способы и их достижения.

Например, уже многие годы власть в честь каких-либо государственных праздников объявляет о принятии закона об амнистии. Тем самым власти хотят показать себя как милостивых и справедливых. И хотя эта амнистия, как и другие является в основной источником коррупции, люди все равно надеются, что на этот раз все будет по закону и справедливость восторжествует.

К 30-летию независимости Таджикистана, в сентябре 2021 года власти анонсировали принятие новой амнистии, прозванный «Золотой амнистией». И согласно сообщениям властей, амнистии подлежали более 30 000

человек, кого-то должны были освободить, кому-то сократить срок, прекратить уголовное дело и т.п. Люди, находящиеся за решеткой, питали надежды на так называемую золотую амнистию.

Ожидание длилось долго. Власть не давала никаких комментариев и избегала вопросов журналистов. Надежды не оправдались, но за несколько дней до празднования Дня независимости в СМИ появилась информация о том, что Закон об амнистии все же принят.

Мадина Махмаджонова

И в этот раз, воспользовавшись юридической неграмотностью населения Таджикистана при реализации Закона об амнистии значительно увеличилась коррупция и вымогательство. Теперь даже граждане открыто предлагали огромные суммы денег для применения амнистии в отношении своих родных и близких. А сотрудники правоохранительных органов открыто и безбоязненно пользовались этим.

В качестве примера можно привести дело Мадины Махмаджоновны, которой, гражданка Азиза Давлатова причинила тяжкие телесные повреждения, от которых она скончалась. Азиза Давлатова была амнистирована.

Таких примеров очень много. Судя по всему, принятие закона об амнистии служит в основном для освобождения от уголовной ответственности лиц приближенных к высшим эшелонам власти. Таких людей для придания видимости верховенства закона и справедливости на некоторое время сажают или задерживают, а с применением закона об амнистии они освобождаются в первую очередь. Однако, невиновные лица, осужденные по сфабрикованных делам, содержатся в более жестких условиях и не подлежать амнистии.

Например, таджикский журналист Махмадюсупов, который приговорен на длительный срок заключения по ложному обвинению, в этот раз тоже потерял все надежды на освобождение. По амнистии, ему только на три месяца сократили срок.

Таджикские политзаключенные, которых власти не признают политическими заключенными, и в этот раз не попали под амнистию. Наоборот, они подвергаются дальнейшим пыткам и жестокому обращению. Принятие закона об амнистии и исключение политзаключенных из числа лиц, попавших под этот закон, еще раз показало, что правительство

проигнорировала рекомендации ООН о безусловном освобождении политзаключенных и грубо нарушила международные стандарты в области прав человека.

Следует отметить, что в ходе реализации предыдущих законов об амнистии, признавая и учитывая наличие подобных проблем, власти

объявили о создании межведомственной комиссии за подписью самого президента. Однако, как всегда, невозможно получить информацию об этой комиссии, не известно кто в нее входит, их каких учреждений, где и как можно ознакомиться с результатами ее работы. Несмотря на публичные объявления властей о борьбе с коррупцией во время исполнения норм закона об амнистии, в СМИ очень много информации о вымогательствах и взяточничестве.

Законы об амнистии или другие законодательные акты, смягчающие ответственность или освобождающие от ответственности отдельных лиц, являются одним из основных источников взяточничества среди сотрудников правоохранительных органов, судебных органов и прокуратуры. Правительство не только не хочет серьёзно заниматься этой проблемой, наоборот, она использует ее и тайно даже поддерживает.

Принятие закона об амнистии и исключение политзаключенных из числа лиц, попавших под этот закон, еще раз показало, что правительство проигнорировала рекомендации ООН о безусловном освобождении политзаключенных и грубо нарушила международные стандарты в области прав человека.
